

ЛАРА ДЖЕЙН

A movie poster for 'Lara Jane' featuring a young man with red hair and freckles, wearing a futuristic, grey, high-collared uniform with straps. He is looking directly at the camera with a serious expression. In the background, a blurred figure of a person in a dark coat and hat stands in a dimly lit, blue-toned hallway. The overall mood is mysterious and sci-fi.

СЛЕТЕВШИЕ
С КАТУШЕК

ТЫ УВЕРЕН, ЧТО ЭТО НЕ СОН?

Лара Джейн

Слетевшие с катушек

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57405186
Слетевшие с катушек: Animedia Company; Прага; 2019
ISBN 978-80-7499-367-1

Аннотация

Джерри всю жизнь снится один и тот же кошмар. Ужас преследует мальчика, как тень Незнакомца из его сна. Зловещего, безликого странника. Но как он связан с Джерри? Почему не оставляет его? И почему так яростно пытается помешать его нормальной жизни, превращая её в кошмар наяву? Всё складывается против Джерри, и он попадает в детскую психиатрическую лечебницу Каньди-Роуд, где неожиданно понимает, что это место гораздо ближе ему, чем он думает...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	14
Глава вторая	30
Глава третья	50
Глава четвёртая	77
Глава пятая	86
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Лара Джейн
Слетевшие с катушек
Мистический роман

**Победитель литературного конкурса «Новый
старт»**

© Лара Джейн, 2019

© Издание, оформление. Animedia Company, 2019

Пролог

Сон – это мир реальности, принадлежащий нам лишь до того момента, пока мы не найдём в себе силы проснуться...

«Каньди-Роуд» (Бельгия) – детская психиатрическая лечебница.

Пятнадцатью годами ранее

Двое санитаров в тёмно-синей больничной форме вышагивали вдоль мало-освещённого коридора лечебницы, насвистывая себе под нос ненавязчивую мелодию. Эта ночная прогулка явно не доставляла им особого удовольствия. Длинные флуоресцентные лампочки судорожно мигали, и в некоторых углах коридора на мгновение становилось темно. Лишь их треск нарушал тишину. Он напоминал о дровах, что тлели в печи старого камина. В воздухе стоял запах спирта и резиновых перчаток. За редкими окнами, расположенными вдоль коридора, виднелись мириады звёзд, сверкающих в иссиня-чёрной небесной пелене, и яркий обруч серебряной луны, скрытой в кроне деревьев, сияющий непри-

вычно холодно и как-то тоскливо. Свет от фонарей санитаров, как мышь, бегал по полу, оседая на старых деревянных дверях палат, складских помещений, ординаторских и процедурных.

– Почему именно мы должны искать этого психопата Азера?! – с возмущением произнёс один из санитаров, недовольно покручивая в руках фонарик.

– Ну, мы не единственные, кто его ищет, – спокойно ответил второй, заглядывая в очередную палату. – Лейден вон тоже, всё отделение поднял на уши, кроме буйного.

– А мне кажется, это как раз по их части. Да и вообще, что он к нему так прицепился... Ну, делся куда-то, и пусть. Что шум-то поднимать?

– Лейден не любит, когда что-то происходит без его ведома. Азер не просто ушёл, а пропал. Думаю, в этом и состоит причина.

Они проходили мимо одной из палат, как вдруг неожиданно за её дверью послышался дикий вой. Будто плач и завывание страдающих душ, доносящиеся из пучин обители грешников. Санитары замерли. Крики и молящие вопли стихли, а на смену им пришла тревожная тишина. Веяло каким-то холодом, который расстилался по полу, как туман, касаясь кожи своими бледными, ледяными руками. Один из санитаров вплотную подошёл к двери и обхватил её ручку дрожащей ладонью. Его сердце колотилось в груди с бешеной скоростью. По лицу стекали капельки пота. Всё тело сковывал

страх, проникающий в сознание.

Серебристая ручка двери жалобно скрипнула. Ещё чуть-чуть, и дверь откроется. Санитар вздрогнул, когда его плечо сжала чья-то сильная рука. Второй санитар, стоявший в стороне, видимо, напрягся; его брови взлетели вверх, а глаза были распахнуты от удивления.

– Что тут такое?! – раздался накалённый от раздражения голос Рика Лейдена, и его рука легко отстранила от двери замешкавшегося санитара.

– Вы что тут бездельничаете?! Я вас обоих сейчас же уволю, если вы не приметесь за работу!

– Простите, сэр, но мы не бездельничаем! Мы проходили мимо палат и слышали жуткие крики... доносившиеся оттуда, – сказал санитар, стоявший в стороне, и указал на дверь.

– Крики?

Голос доктора Лейдена стал мягким, но лицо оставалось таким же суровым. Санитары синхронно кивнули. Лейден подошёл к двери и без всякого опасения взялся за прохладную, как лёд, ручку. Теперь и его сердце забилось чаще. Ручка со скрипом повернулась, и дверь отворилась.

Увиденное заставило Рика застыть на месте, как мраморное изваяние, бездумно вглядываясь в пустоту. Эта палата ничем не отличалась от других, разве что пустотой: небольшая квадратная комнатка с окном напротив двери, открытым нараспашку. В её середине, спиной к Риду, стоял чело-

век, по его рукам медленными ручейками стекала густая, как смола, багровая кровь. У его ног, на полу, белым мелом были нарисованы два круга, словно бы заточающие человека внутри себя. По бокам круга пристроились ярко-синие символы, значения которых Рик не знал. От ног безумца по полу разлетался прозрачный пепельно-красный дым, запах которого ударял в нос серой. По обе стороны от круга стояли два деревянных стула, на которых без движения сидели люди. Их глаза были закрыты, а на коже играли лунные блики. Трудно было понять, живы они или нет – в комнате стоял полумрак. Вместо крови в жилах у Рика теперь пульсировал лёд. Он знал людей, сидящих на стульях, и человека, стоявшего в центре комнаты. Знал их, и всё равно не верил своим глазам.

– Даниэль... – еле слышно прошептал Рик. – Азер, что происходит?

Тот медленно обернулся и взглянул на него через плечо. Его глаза были пустыми и казались стеклянными на фоне чёрных полукругов под ними. Песочные волосы перепачкались в крови, падая на лицо густым водопадом. Лицо его озаряла еле заметная ухмылка, пробирающая до дрожи. Он произнёс хриплым, дрожащим голосом лишь несколько слов:

– Я... создаю себе... новую жизнь.

И, тихими шагами пересекая комнату, направился к открытому окну, вокруг которого, поддаваясь морозному ветру, колыхались бирюзовые шторы.

Сон Джерри был похож на чёрно-белую киноплёнку, об-

рывающуюся серой пеленой на моментах одних и тех же воспоминаний. Повторяющихся снова и снова, словно идущих по замкнутому кругу, не прерывая ни единого момента, не упуская ни одного звена, составляющего эту цепочку.

Вокруг был холод – холод в пустой и бесконечной тьме, которая давила со всех сторон. Вокруг не было ни капли света, лишь руки светились, напоминая о ярком сиянии луны, отражающемся на тёмно-синем небосводе. Можно было провести ладонью перед собой, в старании смахнуть надвигающуюся темноту. Но этот свет оставлял лишь лёгкую рябь и исчезал так же быстро, как появлялся. Это не свет. Свет – внутри, у сердца. Его слишком мало. Он слишком далеко, чтобы до него дотянуться.

Мгновения, проводимые в этой тьме, казались вечностью. Не той вечностью, в которой хотелось бы оказаться. Она вроде бы манила своей красотой, как изысканная леди – какого-нибудь богатенького старичка. Завлекала его, не давая отвести глаз. Но стоило довериться ей, ощутить тот желанный, пылкий и переменчивый нрав, как она забирала сердце, а душу беспощадно разрывала на кусочки. Она всегда получала то, чего так желала. Она выигрывала в этой игре.

В ушах отдавалось биение сердца. Оно было будто чужим, словно ты прижал ухо к чьей-то груди, вслушиваясь в ритмичные удары, но не ощущая их.

Перед глазами у Джерри постепенно появлялся образ: женщина с огненно-рыжими волосами, струящимися по пле-

чам. Она держит на руках младенца, закутанного в белую ткань. Этот младенец молчит – белый, как полотно, сверкающий, как руки. У него нет лица – ни носа, ни глаз, ни рта с привычной детской улыбкой, от которой и самому хотелось бы улыбнуться. Мать его не плачет, она держит дитя, улыбаясь безумно, взирает недвижимым взглядом куда-то в пустоту, во тьму. Белая ткань, в которую закутано дитя, окрашивается в буро-красный цвет. Ребёнок исчезает. Раздаётся женский крик боли, поселяющий страх в уголках души. Женщина тоже исчезла. Всё вокруг опять окутал мрак.

Снова образы, и все они казались Джерри до боли знакомыми; появился мужчина в длинном чёрном плаще. Его голова была слегка наклонена вниз, а лицо прикрывала шляпа. Тьма вдруг окрасилась в белое, и теперь мужчина на фоне этого был единственным чёрным пятном. Он стоял в луже багровой крови, слегка подёргиваясь всем телом. Внезапно в уши ударил шум, напоминающий визг затравленного животного, забившегося в угол. Звук барабанил по перепонкам, проникая в мозг. Гудел, как паровоз, несущийся по рельсам. Джерри сжался, опустил голову, зажмурился, приложив руки к ушам. На мгновение всё снова окутала тьма. К ней так легко привыкнуть...

Шум прекратился, и Джерри усилием воли заставил себя поднять голову и приоткрыть веки. Холодный страх преобладал в теле, пульсировал в крови, окутывал сознание. Мужчина – тот, что секунду назад стоял далеко, – теперь возвы-

шался над Джерри холодной, безликой Тенью. Незнакомец наклонился и прошипел – каждое его слово вызывало дрожь.

– Я найду тебя... Джерри... Я найду тебя...

Не договорив, он резко схватил Джерри за горло, холодными пальцами оставляя ожоги на шее. Чувствовалось всё: гнев, растущий в его жилах, пустота, заполняющая его душу, и тьма, поселившаяся в его сердце. Джерри почувствовал, как земля уходит из-под ног. Воздух стал раскалённым и витал в мучительной близости, не проникая в лёгкие. Всё тело покрыла боль, будто тысячи мелких иголок разом вонзились в плоть. Незнакомец приблизился к Джерри вплотную и прошептал ему на ухо (голос его обжигал разум):

– И убью...

Сознание окутала тьма.

Джерри проснулся в холодном поту. Он сел в кровати, судорожно глотая воздух. Сердце бешено колотилось в груди, словно птица в клетке. Разум выдавал мучительные отрывки сна, которые разъедали разум. Джерри в панике огляделся. Его комната была такой же, как и прежде: низкий стол у окна прояснялся в полумраке, старый книжный шкаф, стоявший возле двери, из которой через маленькую щель лился крохотный лучик света, и зеркало напротив кровати, в которое он видел своё испуганное отражение.

«Опять этот сон, – пронеслось у Джерри в голове. – Что он значит?»

Почему он снится Джерри на протяжении всей его жиз-

ни? Страх понемногу начал отступать, дыхание стало тихим и ровным, а сердце набрало свой привычный ритм. Джерри улёгся обратно в кровать, с головой накрывшись одеялом. Он боялся снова заснуть. Сон стал его главным страхом. Джерри боялся, что когда-нибудь он не сможет проснуться и останется там навсегда, заточённый в глухой темноте.

Оставив попытки уснуть, Джерри прошёл в большую гостиную, укутанную в тёплые бежевые тона, и плюхнулся на широкий мягкий диван в центре комнаты. Сон, как и всегда, блуждал в сознании, оседая на воспоминаниях чёрной, тягучей смолой. Джерри частенько просыпался так посреди ночи и приходил сюда. Родители уже давно привыкли к его периодическим крикам и несвязному бормотанию во сне и научились либо не обращать внимания, либо спать в берушах.

Их можно было понять, и Джерри понимал, хоть и не всегда. В школе у него не было друзей. У Джерри вообще их не было. Люди как-то сторонились его: будто в яркий солнечный день над ним одним шёл дождь. Они просто не хотели промокнуть. Джерри не пугало одиночество. Ему порой даже хотелось его. Он часто закрывал глаза, но не засыпал. Джерри видел темноту. Она была лёгкая и непостоянная, как туман, готовая оставить его в любой момент. Та темнота, что окутывала сон Джерри, была другой. Зыбкой, как песок. Такой же глубокой и бездонной. Джерри знал: она не отпустит его.

Он поджал ноги к груди и обхватил их руками. Утром он

опять проснётся здесь, и не от того, что его разбудит чьё-то заботливое прикосновения. Его разбудит страх.

«Надолго ли этот страх останется со мной?» – вот о чём думал Джерри каждый раз, когда закрывал глаза.

Глава первая

Джерри шёл из школы сквозь маленькую, заросшую дубами-гигантами и кустарниками аллею. Солнце дарило лёгкое тепло своими золотистыми лучами. Ветер с шумом пронёсся мимо, едва касаясь кожи. Машины, со свистом рассекая воздух, мчались по дорогам в неизвестность. Они пропадали из виду, стоило лишь на секунду задержать на них взгляд.

С аллеи Джерри перешагнул на обочину. Он уже налегке прошёл полквартала. Завернув за угол одного из домов, Джерри оказался на вымощенной камнями дорожке, которая и вела к его дому. Уже отсюда он мог его разглядеть: не вычурный, обыкновенный дом со старыми деревянными окнами и обшарпанной зелёной дверью, ведущей на террасу, обвитую и заросшую плющом.

Когда Джерри наконец-то оказался у дверей своего дома, то внезапно ощутил колющую тревогу. Она ныла где-то в груди, как забытая ссадина или рана, стараясь напомнить о себе. На подобные вещи он старался не обращать внимания. Они часто словно бродили рядом, время от времени навещая

его. Джерри страшился подобных чувств, поскольку за ними вечно следовало что-то куда более пугающее, будто вечное ощущение дежавю в плане чувств. Знаешь, что за всем этим последует.

Джерри достал ключи из кармана джинсов и принялся открывать дверь. Руки его дрожали, а по спине то и дело бегали холодные мурашки. Он вставил ключ в замок и повернул его. Замок щёлкнул. Джерри не открыл дверь, а застыл, словно пытался прислушаться к чему-то.

Он неуверенно обернулся.

Через дорогу, прямо напротив него, стояла тёмная фигура человека без лица. Она была словно в чёрной матовой маске. Фигура судорожно мотала головой из стороны в сторону и подёргивалась так, словно и вовсе не имела костей.

Вокруг не было ни души, будто все разом вымерли, и лишь холодный ветер гулял в ветвях деревьев. Джерри смотрел на Незнакомца с замиранием сердца. Он чувствовал на себе этот пустой, ледяной взгляд, пронзающий, как нож. Взгляд, который шёл не из глаз.

– Почему ты меня преследуешь?! Что... тебе нужно? – прошептал Джерри сдавленным голосом.

Он знал, что его слышат, ведь это была не первая встреча.

Ответа не последовало. Джерри быстро отвернулся обратно к двери. Почувствовав порыв лёгкого ветра позади себя, он дёрнул за ручку и, сильно толкнув дверь внутрь, влетел в дом.

Джерри хотел её захлопнуть, но вдруг замер. Он встретился с тем же пустым лицом и тёмной фигурой. Незнакомец стоял перед ним, придерживая рукой, такой же чёрной, как он сам, входную дверь. Казалось, что он смотрит на Джерри своими пустыми глазницами. Джерри не мог ни пошевелиться, ни дёрнуться, ни даже вздохнуть. Его сковал холод страха, будто сама душа завязла в нём, как в болоте. Ему казалось – вот ещё чуть-чуть, и он застынет так навсегда.

Но вдруг холод начал отступать, Незнакомец стал мутнеть и растворяться в воздухе, как пар. Джерри услышал знакомый голос, доносившийся со второго этажа из его комнаты:
– Джерри? Это ты?

Он резко втянул воздух и обернулся. По старой скрипучей лестнице спускалась пожилая женщина. Она была худощавой и невысокой, с бледными и костлявыми руками. Даже несмотря на довольно приличный возраст, она поражала гладкой кожей лица с чуть зауженными голубыми глазами и искренней, широкой улыбкой под высоким носом с горбинкой. Волосы у женщины были кудрявые, завязанные в хвост, соломенного цвета. Одета она была в серую, свободную тунику и чёрные, зауженные книзу брюки.

Дойдя до последней ступеньки, женщина остановилась. Осторожно подняв глаза, с тревогой в голосе, она спросила:
– Что с тобой? Ты в порядке?

Джерри, тряхнув головой, повернулся обратно к двери, но фигуры там словно и не было. Улица была призрачно пустой.

Он тихонько прикрыл дверь трясущейся то ли от волнения, то ли от страха рукой и, пройдя мимо женщины, провожающей его удивлённым взглядом, поднялся по лестнице к своей комнате.

– Джерри?! – окликнула она его.

– Я в норме, Гвен... Мам... не переживай за меня, – ответил он и посмотрел в её глаза. Они лучились добром и заботой. Но эти глаза таили в себе и великую печаль. Для Гвен эта печаль была – огнём для льда.

Джерри закрыл дверь своей комнаты, облокотился на неё и кинул портфель в угол. Его тело всё ещё пробивала крупная дрожь, а сердце билось в груди – птицей в клетке. Он в изнеможении съехал вдоль двери, вниз, и уселся на пол.

Джерри запустил руки в свои солнечно-рыжие волосы. Он смотрел в окно, находящееся напротив двери, и мечтал, наверное, о глупости: вот сейчас, в эту секунду взять и улететь туда, в небо, свободным как птица, оставив этот страх, оставив мучительные вопросы, оставив тревогу. Просто быть свободным. Оставить это место и направиться куда-нибудь, далеко-далеко, в иную реальность, где его ждала бы другая судьба.

Настал вечер, угрюмо накрывший весь маленький городок. Он тихими шагами не спеша расхаживал по улицам, принося с собой ночь. Небо темнело, обретая иссиня-чёрный оттенок. Тишина сменяла собою шум и рокот на улицах. Солнце уходило за горизонт, унося с собой частицу прошед-

шего дня.

С работы вернулся отец Джерри, Ричард – любящий муж и примерный семьянин. Он имел массивную, чуть сутуловатую фигуру. Обращали на себя внимание чётко выделенные скулы и крупный рот и нос, небольшие глаза с опущенными веками прятались за стёклами очков. Лицо с прямыми густыми бровями было почти всегда хмурым. Одет он был в чёрный деловой костюм. Джерри его отец всегда напоминал охранников в тёмных очках, которые обычно сопровождали важных персон: чиновников, президентов и других. На одежде ни складки, ни пылинки. Весь опрятный и чистенький. Лишь лакированные коричневые туфли не давали этому образу стать окончательно плоским.

После очередного сытного семейного ужина и бессмысленной болтовни о прошедшем дне Джерри с непринуждённым видом направился обратно в свою комнату, а Гвен незамедлительно позвала Ричарда в гостиную. Усадив мужа на велюровый, длинный диван в крапинку, она воскликнула:

– Опять! Ричард, опять с ним это происходит! Я уже не знаю, что и делать!

Гвен взялась за голову обеими руками. Мужчина призадумался, его лицо напряглось, а брови ещё больше нахмурились.

– Ты о его поведении? Что-то опять случилось?

– Да, Ричард! – Женщина засуетилась и начала расхаживать из стороны в сторону, нервно покусывая губу. – Сего-

дня он просто стоял перед открытой дверью и смотрел в никуда. Ну а выглядел он так, будто там, за дверью, было что-то жуткое!

Ричард привстал с дивана и лёгким касанием руки оставил свою озадаченную жену.

– Знаешь, Гвен, к нам в банк недавно приезжал один человек. У нас с ним завязался очень любопытный разговор. – Он задумчиво почесал затылок. – Этот человек работает в детской психиатрической лечебнице. Я рассказал ему о Джерри, и он посоветовал отдать его на лечение...

– Что?! – возмущённо воскликнула Гвен. – Ты хочешь отдать его в психушку?! Ты в своём уме, Ричард? Да ты вообще понимаешь, о чём речь? О нашем сыне, Ричард! Джерри и так тяжело, а ты ещё хочешь...

Ричард настойчиво её перебил:

– Тише. Гвен, милая, успокойся! – Он тихонько обнял жену. – А ты разве не думала об этом? Может, хоть там Джерри наконец-то помогут.

Гвен закрыла лицо руками и прижалась к мужу, ощущая бессилие. Она дрожала от подступающих слёз.

– Мы же даже не знаем, что с ним... Ричард, я так хочу, чтобы он был счастлив...

– Я понимаю, Гвен! Давай попробуем, и, будем надеяться, это решит нашу проблему.

– Хорошо... – вытирая слёзы, прошептала женщина. – Может, ты и прав.

Ричард чуть отстранил жену и посмотрел ей в глаза.

– Вот и ладно. Завтра я позвоню туда и попрошу, чтобы за ним приехали, – с надеждой на лучшее сказал он, – а сейчас пойдём спать, милая, уже довольно поздно.

– Пойдём, я жутко устала.

Они вместе поднялись по старой лестнице, отчего по всему дому разносились приглушённые скрипы. Супруги зашли в свою комнату, переоделись, пожелали друг другу спокойной ночи и легли спать. Дом накрыла тишина, по которой эхом разносился еле слышный смех...

Утро следующего дня было солнечным и непривычно тёплым. Гвен решила встать немного раньше и приготовить вкусный завтрак. Ричард отпросился с работы и уже позвонил в психиатрическую лечебницу. После длительного разговора с тем самым знакомым врачом он, наконец, повесил трубку и с трудом, глухо произнёс:

– Они скоро приедут. – В его голосе чувствовались нерешительность и скрытое желание вернуть всё обратно.

– Хорошо, надо разбудить Джерри...

Гвен стояла у плиты, медленно помешивая рагу в маленькой керамической кастрюльке. Её глаза отражали боль и бессилие. Она была не уверена в том, правильно ли поступает. И, если бы не её муж, Гвен бы ни за что не решилась на такой шаг. Она отлично знала своего сына. Эта идея ему не понравится.

Закончив готовить, Гвен вышла из кухни, поднялась по

лестнице, подошла к комнате Джерри и украдкой заглянула в приоткрытую дверь. Он лежал в кровати, закутавшись в одеяло, были видны лишь его ярко-рыжие, слегка растрёпанные, разметавшиеся по подушке волосы.

– Джерри, уже пора вставать.

Он завертелся и ещё больше укутался в одеяло, прикрывшись подушкой.

– Поднимайся, а то завтрак тебя не дождёт! – произнесла Гвен, с трудом улыбнувшись. Джерри лениво потянулся, сбросив подушку на пол, протёр глаза и не спеша привстал на локтях.

– Доброе утро... – сонно пробубнил он.

Его лицо было смято, а на голове творился суший кошмар.

– Доброе, – сухо бросила Гвен, внимательно оглядев Джерри. Он опять почти не спал – белки глаз были красными, а вид усталым, если не измождённым. – Давай одевайся и спускайся есть, – добавила она и быстро ушла, резко закрыв за собой дверь.

Джерри встал с постели, быстро умылся, оделся и вышел из своей комнаты.

Через минуту он появился в дверном проёме между гостиной и кухней. Облокотившись плечом о косяк, Джерри с любопытством рассматривал родителей, которые явно пытались не привлекать к себе внимания. У них это не очень получалось. Джерри сразу заметил это по их нестандартному поведению. Гвен нервно топала ногой по полу и бура-

вила закипающий чайник таким пронзительным взглядом, словно пыталась продырявить его насквозь. Ричард был более сдержанным, он просто стоял у большого приоткрытого окна и смотрел вдаль, старательно что-то высматривая. Но взгляд его – напряжённый, словно натянутая леска, – выдавал Ричарда с головой. В конце концов, Джерри надоела эта мыльная опера.

– Что с вами случилось? Почему вы себя так ведёте? – заявил он. Родители промолчали, не удостоив Джерри даже взглядом.

Вдруг в дверь раздался тревожный звонок, а за ним и пара глухих стуков. Они эхом разлетелись по дому, отражаясь от каждой преграды, встречающейся им на пути. И всё бы ничего, только эти звуки отдавались в голове зловещим предзнаменованием. Ричард промчался мимо Джерри, отводя виноватые глаза, и отправился открывать дверь. Тот в недоумении нахмурился, проводив отца взглядом.

– Мальчик мой! – Гвен подбежала к Джерри и крепко обняла его. Её голубые глаза наполняло слепое отчаяние. – Мы делаем это только ради тебя, милый, потому что очень любим!

Джерри мягко отодвинул Гвен от себя и, отойдя от неё на приличное расстояние, посмотрел ей прямо в глаза. Она никогда себя так не вела. Его мать всегда была другой. Как стержень, она держала Джерри и его отца. Была их опорой. Крепкой и сильной. В её жизни не было места унынию и пе-

чали. Но сейчас... Джерри видел перед собой незнакомую женщину с осунувшимся лицом, по щекам которой бежали слёзы, оставляя после себя невидимые дорожки её горечи.

– О чём ты, мама? Что вы делаете?

– Ты сейчас всё поймёшь, малыш... Прости нас, но так нужно...

Из прихожей донеслись незнакомые, резкие голоса с басовым тоном. Гвен и Джерри разом обратили свой взор в сторону двери.

– Здравствуйте, вы нас вызывали?

– Да-да... – засуетился Ричард. – Пожалуйста, проходите, он на кухне.

Послышались тяжёлые приближающиеся шаги. В кухню вошли двое широкоплечих мужчин в тёмно-синей больничной форме. Они прошли на середину кухни и неотрывным взглядом уставились на Джерри. Ричард пристроился в дверном проёме, нервно потирая ладони.

– Добрый день, Джерри, – улыбнулся один из санитаров. Его улыбочка была совсем не доброй, и от неё у Джерри по спине пробежали мурашки.

Он с недоверием посмотрел на него, затем по очереди на Гвен и Ричарда. Но никаких ответов от них не получил.

– Такой ли уж добрый, – произнёс Джерри после долгого молчания. Его преследовало жуткое чувство растерянности, будто сейчас его и вовсе не должно было быть здесь. Один из санитаров протянул руку и вручил Гвен слегка смятый

листок.

– Заполните это, когда мы приедем на место, – сказал он. – Вам всё объяснят.

– Мы тоже должны будем поехать? – спросил Ричард, подойдя к Гвен. Она старательно рассматривала листок, и её бледные руки тряслись от напряжения.

– Разумеется! – сказал санитар и мягко, почти ласково, обратился к Джерри: – Ну что же, Джерри. Идём.

Он кивнул в сторону выхода. Джерри посмотрел на него как на придурка.

«Неужели он действительно думает, что я с ними пойду? Они что, решили отправить меня в дурдом?» – пронеслось у него в голове.

– Нет, вы что, серьёзно?! – с раздражением в голосе воскликнул Джерри, пронзив своих родителей гневным взглядом. – Вы что, решили избавиться от меня, отправив в психушку?! Умно, ход хороший, ничего не скажешь. Но я не собираюсь туда ехать! Зачем? Чтобы меня накачали какой-то дрянью, и я превратился в овощ?

Ричард и Гвен молча смотрели на него, и в их глазах явно читалась боль. Джерри слышал, как гулко стучит кровь у него в ушах, как обида захлёстывает его и накрывает, словно волна. Он повернулся к санитарам и ткнул в них пальцем:

– Эй, вы же планируете сделать что-то подобное, не так ли? Давайте, не стесняйтесь, все уже и так знают правду!

Санитары переглянулись, однако ничего не ответили.

– Джерри, – мягко позвала Гвен, и Джерри умолк, кинув на неё раздраженный взгляд. – Хватит.

Он устало вздохнул и провёл рукой по спутанным рыжим волосам. Тишина, внезапно сгустившаяся над ними, казалась, имела вес и плотно легла на его плечи. Джерри посмотрел на Гвен и Ричарда. Их глаза были полны печали и... сомнения. Они не знали, правильно ли поступают, и ему отчаянно хотелось крикнуть им: «Да, вы поступаете неправильно!»

Он их не винил. Они хотели как лучше, просто не знали, как это – лучше. Джерри понизил дрожащий от гнева голос и произнёс:

– Просто... Просто вы даже не спросили меня...

– А должны были? – сухо ответил Ричард. Его и без того угрюмое лицо помрачнело.

– Конечно, конечно, должны. Это же моя жизнь! – воскликнул Джерри.

– Ты наш сын, Джерри. Мы будем решать, как тебе лучше. Ясно? И твоё мнение сейчас не имеет никакого значения! Мы твои родители, и мы принимаем за тебя это решение!

Ричард почти сорвался на крик – его лицо побагровело, а глаза сердито сощурились. Гвен старательно дёргала мужа за рукав, пытаясь успокоить, но безуспешно. Джерри вмиг побледнел. Он посмотрел на Ричарда как на незнакомого ему человека.

– Не имеет значения? – тихо повторил он. – Так, значит,

я для тебя пустое место?

Лицо Ричарда изменилось. Он попытался подойти к Джерри, но тот отпрянул от него, как от огня.

– Нет-нет... я не это имел в виду... – пролепетал Ричард. Голос его слегка дрожал. – Просто ты...

Он не успел договорить. Прервался, как только расслышал шёпот Джерри:

– Ты мне не отец...

– Что?

– Ты мне не настоящий отец! – выкрикнул Джерри, вложив в эти слова всю свою обиду. – У тебя нет прав решать за меня!

Гвен в ужасе прикрыла рот рукой. Ричард смерил Джерри холодным взглядом. Его глаза вновь застлала тёмная дымка.

– Не отец, значит! – пророкотал он. – Ну, посмотрим. Забирайте его! – обратился Ричард к санитарам и добавил, глядя Джерри в глаза: – Надеюсь, там его мнение будет иметь хоть какой-то смысл.

Джерри отшатнулся назад и со страхом посмотрел на Гвен. «Неужели?» – говорил его взгляд. Она лишь отвернулась. Джерри пробила паническая дрожь. Санитары кивнули и направились к нему. Они надвигались на него, как массивные серые тучи на яркое золотистое солнце. Куда теперь деваться от них?

– Давай без шуточек, парень. Пойдём, – поманил его один из санитаров.

Джерри не ответил. С каждым их шагом, направленным к нему, он отступал, пока не врезался спиной в столешницу. Что делать? Драться? Пятнадцатилетний подросток против двух мускулистых верзил? Глупо! Определённо, глупо! И нереально. Нужно что-то придумать.

Один из санитаров уже был возле Джерри. Его рука потянулась к нему, но Джерри успел увернуться. Он отскочил вбок и запрыгнул на стол. Второй санитар постарался схватить Джерри за ногу, но тот помчался по столу, отшвыривая в стороны тарелки и бокалы, которые с треском летели на пол и в санитара. Тот раздражённо выругался, отмахиваясь от осколков.

Спрыгнув со стола, Джерри пулей помчался к выходу, надеясь на то, что входная дверь не заперта на ключ. Ричард и Гвен лишь оторопело наблюдали за всем этим. Санитары рванули следом. Джерри выбежал в коридор и на полпути к выходу замер.

Перед ним выросла тёмная фигура.

Незнакомец.

Он возвышался над ним в привычном длинном плаще и шляпе, с лицом, покрытым чёрной матовой маской. И, как всегда, смотрел на Джерри своими пустыми глазницами, такими холодными, что они пронзали душу ледяными иглами.

Джерри охватил знакомый страх. Дрожь не переставала. Он в панике попятился и, споткнувшись обо что-то, упал на спину. Незнакомец приближался, медленно и неторопливо.

Он будто парил над полом, а не шёл. Пепельно-красный туман обвивал его силуэт.

Джерри смотрел на него и не мог оторвать глаз. Что-то сковывало его. Во сне, когда он закрывал глаза, ему становилось легче. Усилием воли он заставил себя зажмуриться. И тут же ощутил, как кто-то хватает его за руки и тянет вверх. Джерри вмиг открыл глаза. Санитары рывком подняли его на ноги и крепко вцепились в руки.

– Вот и побегал... на дорожку, – усмехнулся один из них, запинаясь от одышки. Джерри оторопело смотрел перед собой.

Он исчез. Незнакомец опять испарился.

«Может, мне и вправду нужна помощь, – подумал Джерри, и тут же тряхнул головой, отгоняя эту мысль. – Нет, это не галлюцинация. Он настоящий. Он существует!»

Санитары начали подталкивать Джерри к выходу.

– Отпустите меня! – взмолился он. – Пожалуйста! Отпустите!

Джерри изо всех сил пытаться вырваться, упирался ногами в пол, выкручивал руки так, что на них оставались синяки. Безуспешно. Ричард и Гвен шли позади. Джерри мог увидеть их, если бы достаточно резко повернул голову, но он не захотел этого делать. Не захотел видеть их глаза.

Он всё ещё упирался, когда санитары вывели его на улицу и подтащили к машине. Они с силой заволокли его внутрь и с грохотом захлопнули дверь. Джерри колотил по ней как

только мог, но она даже не шелохнулась. Он слышал, как санитары о чём-то говорили, то ли друг с другом, то ли с его родителями. Но не смог услышать, о чём именно.

Оставив тщетные попытки, Джерри отполз в угол и уселся там, обессиленно уронив голову в ладони. Всё это казалось ему сном, и единственное, чего он хотел, так это поскорее проснуться. Но свой сон он знал наизусть. Это был не он, а реальность – такая пугающая. Реальность, которая не уйдёт, стоит зажмуриться или ущипнуть себя для верности.

Глава вторая

Это было крупное четырёхэтажное здание из красного кирпича. Оно напоминало здание ратуши, но с налётом современности, окружённое со всех сторон густым, ветвистым лесом. Въезд в лечебницу был перегорожен резной аркой с кованой решеткой в виде лепестков, которая, ловя солнечные лучи, переливалась золотом.

Всю территорию ограждал от остального мира высокий каменный забор. Неподалёку от входа в лечебницу, в центре, стояла большая скульптура матери и ребёнка, по бокам которой росли кустарники плюща. Мать стояла на коленях и нежно прижимая к себе дитя, будто защищая от чего-то. Её взгляд был устремлен в небо, а лицо мальчика утопало в её мраморно-серых волосах. Снизу, у основания статуи, виднелась позолоченная табличка, надпись на которой гласила: «Жертвуя силами своими, проведу тебя через этот путь – ибо я есть виновник грехов твоих».

Овальные окна лечебницы, с резными светло-зелёными рамками, располагались в три ряда полукругом. Завершал здание пирамидальный готический шпиль с золотым кону-

сом, выделяющимся на фоне светло-зелёной черепицы крыши.

Джерри поразило всё это великолепие, под которым пряталась дикая сущность этого места. Это напомнило ему один из походов в зоопарк. Ему тогда очень запомнилась лономия – гусеница с ярко-зелёными махровыми усиками, которые покрывали её тело. Её вид так завораживал его и притягивал! Эта гусеница была способна маскироваться под окружающую природу, стать безобидным листочком или веточкой пихты. Только вот яд лономии – смертелен. Такое же ощущение испытывал Джерри, глядя на это здание. Оно выглядело завораживающе, но выделяло свой, особенный яд.

Джерри еле удержался на ногах, когда сильные руки санитаров выпихнули его из машины.

Воздух здесь был чище, однако в нём туманом витал страх, отравляя разум. И не его вовсе, хотя всё происходящее отчасти пугало, отчасти раздражало Джерри.

«Как же далеко я теперь от дома», – с горечью подумал он.

Краем глаза Джерри заметил, как к входу в лечебницу подъезжает ещё одна машина, старенький «фольксваген». Из него в спешке выходят женщина и мужчина – Ричард и Гвен.

Санитар, державший Джерри за руку железной хваткой, потащил его к входу в лечебницу. За ними поспешили и Гвен с Ричардом. Джерри уже не сопротивлялся. Да и какой смысл делать это сейчас? Он осматривал местность в поисках её слабых зон.

Безрезультатно. Всё выглядело так, будто здесь держали опасных заключенных: охранник на въезде, высокий забор, садисты-санитары, оставившие на нём уже, по меньшей мере, десятки синяков, не хватает только колючей проволоки на изгороди и собак с пеной у рта. И неужели его здесь оставят?

Джерри провели через стеклянные двери и втащили в приёмную. Белокурая девушка на ресепшен, завидев его, приветливо улыбнулась.

– Привет, Рыжик, – проворковала она. Джерри ничего не ответил.

Ричард и Гвен проскользнули мимо, даже не взглянув на него, и подошли к девушке. Они минуту о чём-то шептались, передавали друг другу бумаги и документы. Что-то писали.

– Мне нужно, чтобы кто-то из вас прошёл с ним в кабинет, – девушка указала на Джерри, – а кто-то остался здесь и подписал нужные документы.

Джерри лихорадило, а ноги становились ватными. Желудок словно затягивался в тугий узел. Ричард и Гвен перешёптывались между собой, стоя возле ресепшен.

В итоге Гвен кивнула, и к Джерри направился Ричард. Джерри передернуло. Лицо Ричарда было каменным, а взгляд холодным. Куда же подевался тот человек из детства, с которым Джерри по выходным играл в бейсбол? Он с отвращением крутанул головой в сторону, не желая смотреть на своего отца. Санитар повёл Джерри вдоль коридора.

Ричард пристроился рядом с ними.

– Ты должен понять нас, Джерри. Мы лишь хотим тебе помочь, – на удивление ласково и мягко произнёс он. Вот он, тот голос из далёкого детства. Заботливый и участливый.

Джерри не ответил ему. Он лишь смерил своего отца сердитым взглядом, но, почувствовав, как санитар сжимает его руку сильнее, тут же отвёл его. Внутри закипали гнев и досада. Хотя на самом деле Джерри вовсе не злился на своих родителей, нет. Ему просто было очень обидно. Обидно до боли в сердце.

Они дошли до кабинета и, постучав в дверь, зашли внутрь. Слева от двери, за столом, сидела чернокожая молодая девушка в белом халате. Это была главная медсестра. Её добрые карие глаза обратились на Джерри. Она кивнула, и санитар усадил Джерри на один из стульев, располагавшихся возле стола. Ричард незамедлительно сел на соседнее сиденье.

Сделав дело, санитар поспешно удалился, хлопнув дверью. Наступила тишина.

Медсестра оглядела Джерри и достала из шкафчика в столе какие-то бумаги. Она вручила их Ричарду, сказав:

– Заполните, пожалуйста. Если вам что-то будет непонятно – спрашивайте.

Ричард принял листок и кивнул, внимательно всматриваясь в него.

«Похоже, ему не терпится от меня избавиться!» – подумал Джерри. Он сложил руки на груди и принялся бурвить

медсестру недоверчивым взглядом. Она лишь усмехнулась.

Девушка грациозными движениями достала откуда-то из-под стола небольшой пластиковый контейнер и поставила его перед Джерри.

– Сложи сюда все свои мелкие вещи, такие как ключи, телефон, часы и тому подобное, – с улыбкой произнесла она.

Джерри неохотно выложил из карманов всё содержимое, побрякивая ключами. Когда он закончил, то театрально хлопал себя по карманам. Медсестра улыбнулась ещё шире, указав глазами куда-то вниз. Джерри проследил за её взглядом: он показывал на дорогие часы у него на запястье.

– Ну уж нет! Я эти часы «мелкой вещью» не считаю! – возмутился он.

– Делай что говорят! – раздражённо рявкнул на него Ричард, отдавая заполненный листок медсестре. Джерри обиженно глянул на отца. Он ещё никогда не видел его таким раздражённым и нервным. И это всё из-за него? Медсестра, хмурясь, внимательно осмотрела листок.

– Джерри, значит, – задумчиво произнесла она.

Джерри раздраженно фыркнул. Медсестра подняла на него свои янтарные глаза.

– Джерри... Живо положи часы в контейнер! – прорычал Ричард. – Немедленно!

Джерри растерянно посмотрел на него. Глаза отца потемнели, а голос стал холодным. Джерри медленно, с неохотой, стянул с запястья часы и бережно положил их в контейнер.

Эти часы ему подарили на день рождения. После неудачной прогулки на велосипеде он лежал в кровати со сломанной ногой. За окном шёл сильный ливень и сверкали молнии. День казался тогда полностью испорченным, но к нему в комнату пришли Ричард и Гвен. Они спели ему песенку «Happy Birthday» и испекли большущий торт со сливочным кремом, а после подарили часы. Джерри тогда совсем забыл о сломанной ноге и противном дожде за окном. Он был счастлив...

А сейчас крохотный кусочек, который связывал его с этим воспоминанием, попросту отняли у него.

– Вот и молодец, – сказала медсестра, убирая контейнер со стола. – Обещаю, тебе их вернут, как только ты поправишься.

Она вновь пробежала глазами по бумагам.

– Хорошо. Осталось лишь обсудить мелкие формальности.

Медсестра отложила листок на край стола, а руки положила перед собой, сцепив в замок.

– Ограничение на контакт с внешним миром длится семьдесят два часа, – начала она, и от её внезапно похолодевшего тона Джерри вздрогнул. – Сейчас Джерри пройдёт небольшой осмотр, а после ему покажут палату, где он будет находиться большую часть времени. Лечение, назначенное лечащим врачом, с вами не оговаривается, но при условии, если это лечение носит серьёзный характер, к примеру, как в случае с электросудорожной терапией, вы имеете право от него

отказаться или подписать согласие. Если пациент начнёт вести себя буйно и представлять угрозу не только для себя, но и для окружающих людей, мы имеем право изолировать его, поместив в специальное отделение, где он будет находиться в отдельной камере, пока мы не будем уверены, что его поведение пришло в норму и он больше не представляет ни для кого угрозы. Посещения, по истечении семидесяти двух часов, проводятся по выходным в оговоренное время.

Она замолчала, давая Ричарду и Джерри всё осмыслить. У Джерри от удивления брови поползли вверх.

– Вы серьёзно?! – не выдержал он и бросил взгляд на отца. – Ты и вправду меня тут оставишь? Чтобы мне поджарили мозг?! Папа?!

Ричард посмотрел прямо в глаза Джерри, холодно и решительно, и тот даже невольно отпрянул. Воздух начал тяжелеть от напряжения.

– Помолчи, Джерри. Я сделаю... делаю то, что считаю нужным, – сухо сказал он.

– Нужным для кого, папа? Нужным для тебя?

Голос у Джерри дрожал, но был тихим, как шёпот. Слова его пронзали воздух, точно стрелы, жаль вот только, что в цель они так и не попали.

Ричард не ответил. Он старательно не смотрел на Джерри всё то время, пока медсестра объясняла оставшиеся формальности.

Время резало, как натянутая леска, которую, как бы ты

ни старался, не удавалось порвать. В ушах отдавались звуки; стук пальцев по столу, щёлканье ручки, вдох-выдох, кашель, голоса громом ударили по перепонкам. Они звучали внутри головы. Каждый звук можно было разделить на отдельные составляющие, и каждый из них был сильнее предыдущего. Джерри так хотелось заткнуть уши, но он сдержался.

Наконец медсестра закончила объяснять всё, что нужно было знать Ричарду. Он подписал ещё одну бумагу, и они молча вышли из кабинета, захватив с собой Джерри.

Снаружи, в коридоре, сидя на потрёпанных кожаных креслах, их ждала Гвен. Её глаза засияли привычной добротой, когда она увидела Джерри. Женщина кинулась обнимать его, заливаясь слезами. Она не говорила ни слова, лишь всхлипывала, поглаживая Джерри по голове. Ричарду не сразу удалось оттащить Гвен от сына. На перекрёстке коридоров их пути разошлись. Медсестра, объяснив всё ещё раз Гвен, повела Джерри направо, вдоль светло-зелёного коридора. А Гвен и Ричард скрылись за ближайшей дверью, на которой читалась надпись «Выход». Джерри смотрел на эту надпись, пока мог её видеть. Он думал, что любой, кто туда зайдёт, действительно отыщет выход. Ну а он встретит там лишь тупик. Холодную, бетонную стену, возвышающуюся перед ним и уходящую вверх, в бесконечность. В никуда.

Медсестра довела его до процедурной. Там Джерри посветили слепящим светом в глаза, проверили запястья на наличие шрамов и ран и руки в целом, в попытках найти следы от

уколов или синяки. После ему дали новую обувь – кроссовки на липучках, объяснив это тем, что в пределах больницы запрещено ходить в обуви на шнурках, мол, кто знает, что детям в голову взбредёт с ними сделать.

После всех осмотров Джерри отвели в его палату. Новый дом. Хотя маленькую комнату с тремя кроватями сложно было назвать домом. Стены её были выкрашены в бледно-салатовый цвет, а пол устлан потёртыми узорчатыми досками. Мебели там особенно и не наблюдалось, если не считать кроватей и крохотных тумбочек рядом с ними. Но больше всего Джерри привлекали бирюзовые шторы, которые обрамляли единственное небольшое окошко, расположенное напротив двери.

Его так заинтересовал интерьер, что он и не заметил устремлённых на него глаз. Двое парней сидели на кроватях. Они с любопытством глазели на Джерри, отложив свои дела в сторону. Один из них был высокий, на полголовы выше Джерри, с пышными, чёрными, как смоль, волосами и прямым, пронзительным взглядом голубых глаз. Другой же был слегка ниже, с высокими чёткими скулами, каштановыми шёлковыми кудрями и большими золотисто-кариими глазами. Джерри колебался, стоя в дверях, и по очереди смотрел то на одного парня, то на другого.

Наконец брюнет встал с кровати – теперь он казался Джерри ещё выше. Его длинные пальцы ловко мешали игральные карты, а на лице растянулась ленивая ухмылка. Он

исподлобья посмотрел на Джерри, положив карты на тумбочку.

– Как я понимаю, ты новенький? – спросил брюнет слегка хрипловатым голосом.

Джерри кивнул. Парень лёгкой походкой подошёл к нему и протянул руку.

– Меня зовут Крис Логан, – улыбнулся он. Джерри пожал протянутую руку. – Добро пожаловать... э-э-э...

– Меня зовут Джерри. Джерри Джейт, – поколебавшись, произнёс Джерри. Голубые глаза Криса смягчились, и он кивнул.

– Хорошо! Добро пожаловать, Джерри, – сказал он таким спокойным голосом, словно то, что Джерри оказался здесь, было само собой разумеющимся. – Ты, кстати, по доброй воле здесь или тебя на поводке приволокли?

– Нет, – устало вздохнул Джерри, – не по доброй.

– Ну, мы все здесь такие. По крайней мере, в пределах этой палаты, – сказал Крис с усмешкой. Похоже, этот парень был из тех, кто любит болтать без умолку.

Джерри натянуто улыбнулся в ответ и обратил взгляд на второго парня. Крис увидел это и добавил:

– Это Иван. Иван у нас русский. Он будет говорить только тогда, когда сам захочет. Так что и не думай завязать с ним разговор! Наткнёшься лишь на «ясно» или «хорошо». И это в лучшем случае.

Иван помахал им рукой, не отрывая глаз от книги. Джер-

ри тоже махнул ему рукой в ответ. По его лицу можно было понять, что ему сейчас не до шуток. Хотя среди этих ребят Джерри стало немного легче. Обида, отчаяние, злоба всё ещё сидели у него в груди ядовитым комом. И Крис сразу же всё понял. Он молча помотал головой и показал Джерри свободную кровать, а сам вернулся к своим карточным делам. Видимо, у него и самого была такая же ситуация, когда отчаяние бьётся в груди под ритм сердца.

Джерри, полулёжа, пристроился на своей кровати, поглядывая на зарешеченное окно комнаты. Сбоку от него шуршал страницами своей книги Иван – кажется, это был «Идиот» Достоевского. На другом конце комнаты Крис со звуком, похожим на хлопанье птичьих крыльев, мешал карты.

«Ничего! – подумал Джерри. – Всё не так плохо. С этим можно справиться»

Справиться или смириться? Нет! Смириться с подобной судьбой Джерри был не намерен. Выход есть из любой ситуации, и ту холодную, выточенную из камня стену, уходящую вверх, тоже можно разрушить. А за ней – ответы, что обрушатся на него, как чистый океанский воздух, как дождь в сухой безжизненной пустыне. И не важно, какие они. Важно, чтобы они были.

Джерри и не заметил, как задремал. Он редко спал днём. Он вообще редко спал из-за своих снов. И выспаться хоть раз в жизни для него было несбыточной мечтой! Лицо у Джерри

всегда было усталым, под глазами залегали тёмные круги, а белки отдавали болезненной краснотой.

Он очнулся, когда кто-то мягко потряс его за плечо. В этот раз ему не снилось ничего, лишь белая пелена без образов, без всего, и это было для него так... непривычно.

Джерри распахнул тяжёлые веки и увидел перед собой лицо медсестры, той самой, что недавно отняла у него дорогие часы. Его любимые часы!

Она мягко улыбалась, наклонившись над ним. Её лицо было добрым, как и глаза, а чёрные волосы пушистой шапкой обрамляли лицо. Медсестра не выглядела пугающей или устрашающей и не вызывала внутри какую-то тревогу, как это бывало у Джерри с другими незнакомыми людьми. Он нахмурился и с недовольным стоном сел в кровати.

– Тебя ждёт доктор, – коротко бросила она.

Джерри насторожило её спокойствие. Может, она как и это место: с виду добрая, а внутри злая и полная страхов.

Джерри осмотрелся. В палате кроме него и медсестры уже никого не было. Сколько же он проспал? За окном ещё светило солнце, лучи которого мягко расстилались по полу.

Джерри неохотно вылез из-под одеяла и покинул кровать. Медсестра кивнула и повела его вдоль коридора. Эти длинные ряды светло-зелёных стен тянулись в бесконечности, выходя одна из другой на перекрёстках и поворотах, как дороги. По ним шагали санитары и медсестры, врачи с хмурым видом, подростки и совсем маленькие дети. Последние бре-

ли вдоль стен с потеряннным видом.

Медсестра прошла коридор до конца и, завернув за угол, пошла влево. Джерри следовал за ней, держась на расстоянии. Он засмотрелся на парня с песочными волосами, который стоял у окна и смотрел куда-то вдаль невидящим взглядом. Из-за этого Джерри чуть не врезался в медсестру, которая резко остановилась у ближайшей двери. Она легонько постучала в неё и, открыв, жестом велела Джерри проходить внутрь. Перспектива быть запертым там, да ещё и неизвестно с кем, совсем не радовала его, однако выбор был невелик.

Ноги сами потащили Джерри в кабинет. Когда он зашёл внутрь, дверь позади вмиг захлопнулась, и его прошиб холодный пот.

Первое, что бросилось Джерри в глаза, – вовсе не ужасающее зрелище какого-нибудь бедняги, лежащего на операционном столе со вскрытым мозгом (чего он в глубине души боялся).

Эта комната больше напомнила Джерри кабинет директора в школе: дубовый стол с узорами, на котором стоял метроном, шкафы, заставленные множеством книг, картины и портреты, кучи бумаг и разнообразной техники. Только вот столько книг о психологии и психиатрии на тумбочке у директора не лежало.

За столом, справа от двери, сидел мужчина. Очень молодой мужчина. Если бы не белый халат и выражение глаз, полных задумчивости и нелёгких знаний, Джерри бы подумал,

что это такой же пациент, как и он. Чересчур этот доктор был молод. Он склонял голову над бумагами, и белокурые волосы падали ему на лицо. Стальной оттенок глаз нисколько не придавал ему строгости, напротив, делал взгляд мягким и добрым. Он сосредоточенно пробежал глазами какие-то документы, лежавшие у него на столе, пока наконец-то не поднял их на Джерри. Глаза доктора слегка сузились, изучающе пробежавшись по нему.

– Присаживайся, Джерри, – после некоторой паузы произнёс доктор, указав на стул, стоящий возле стола. Джерри, поколебавшись, уселся на него. Доктор сложил руки перед собой, оторвавшись от своих бумаг, и улыбнулся.

– Джерри, – начал он, – я твой лечащий врач. Меня зовут Майкл Грей. Скажи мне, ты знаешь, почему ты здесь?

Джерри слегка опешил от подобного вопроса. Он удивлённо заморгал.

– Потому, что мои родители думают, что я слетел с катушек, – непринуждённо заметил он.

Доктор Грей вскинул бровь.

– Джерри, ты здесь для того, чтобы я смог тебе помочь. Твои родители говорили, что ты не рассказывал им о своих проблемах. Может, всё-таки стоило?

Джерри вдруг засомневался. А может, и вправду, если бы он всё рассказал своим родителям, то ничего подобного не случилось бы? В голове моментально всплыла эта картина, и Джерри поёжился: «Мамочка, папочка! У меня для вас но-

вости. Один мужик из моих снов пытается меня убить. Причём, стоит заметить, как во сне, так и наяву. А ещё я не могу спать, перед глазами лужи крови, непонятные люди и места, крики, вопли и всё в этом духе. Что скажете?».. Или же было бы ещё хуже... Он промолчал, и доктор Грей снова полез в свои бумаги.

– Твои родители написали, что у тебя наблюдаются проблемы со сном... кошмары. – Он посмотрел на Джерри. – Может, ты расскажешь мне о своих снах?

«Рассказать? – подумал Джерри. – Нет! Определённо, нет!» А вслух, конечно же, ничего не ответил, лишь помотал головой, глядя в пол. Доктор устало вздохнул.

– Джерри, – мягко произнёс он, – я не смогу тебе помочь, если ты не начнёшь мне доверять. Я знаю – это непросто. И я прекрасно понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Сложно довериться незнакомому человеку, тем более когда тебя так резко оторвали от привычной жизни. – Доктор Грей улыбнулся и как-то странно посмотрел Джерри в глаза. Он потянулся к метроному, располагавшемуся на краю стола, и запустил его. Его мирное тиканье заполонило тишину. Доктор продолжил:

– Но, несмотря на все сложности, я уверяю тебя, что если ты мне доверишься, я смогу тебе помочь. И ты выйдешь отсюда гораздо раньше, чем думаешь.

Джерри поднял усталый взгляд в потолок.

– Вы не сможете мне помочь... – сказал он. – Просто по-

тому что мне не нужна помощь.

– Отрицание проблемы говорит о её существовании, – резонно заметил доктор Грей.

Джерри угрюмо уставился на него.

«Вы серьёзно?!» – подумал он, вперившись в лицо доктора. Ладони у Джерри жутко вспотели, а тело вновь пробил озноб. Он внезапно почувствовал тот страх, который всё время преследовал его во сне.

Доктор Грей не оставил это без внимания. Он наблюдал за Джерри, не отводя от него серебряных глаз, впивающихся, словно ножи. Стук метронома всё чаще отдавался в голове, словно эхо.

– Я знаю... – начал было он, но Джерри не дал ему договорить. На него внезапно нахлынуло сразу множество чувств: паника, смятение, раздражение, гнев, отчаяние и всё тот же, знакомый до боли, ядовитый страх.

– Нет! Вы не знаете! – выкрикнул Джерри, вскочив со стула. – Вы даже не догадываетесь!

Доктор Грей молчал. Его лицо выражало полное спокойствие, в то время как лицо Джерри искажал страх.

– Мне не нужна ваша помощь! Не нужна! Вы говорите, что сможете мне помочь. Говорите, но даже не знаете, с чем хотите мне помогать. Моя проблема не сидит в голове, как у других, нет! В отличие от проблем остальных, она реальна. – Джерри понизил голос до хриплого шепота, усевшись обратно на стул, так, словно ноги его больше не держали. –

Реальна, и от неё никуда не деться...

– Джерри... – Доктор Грей попытался заговорить, но Джерри вновь перебил его.

– Моя жизнь – вечный страх... – Его голос начал дрожать. – Я уже не помню, что такое жить без него. Все мысли, чувства – всё. Лишь одна бездонная яма, в которую меня каждый раз засасывает всё глубже. Каждый раз, когда я засыпаю или даже просто иду по улице, я вижу его и...

Джерри резко замолчал, дыхание у него перехватило. Разум словно поразило молнией.

«Что я делаю?! – бился у него в голове безмолвный крик. – Почему говорю ему всё это?»

Джерри вытер дрожащие руки о штаны и медленно поднял полный смятения взгляд на доктора. Глаза то и дело щипало от слёз, но Джерри удавалось их сдерживать.

Неужели это он чуть не заставил Джерри рассказать всю правду? Как?

Лицо доктора Грея оставалось таким же, каким и было, а рука лежала на метрономе, останавливая стрелку. Джерри ощутил горечь гнева во рту. Неужели, против его воли, теперь ещё и этот «доктор» будет вытягивать из него нужную информацию, заставляя переживать всю ту знакомую боль заново?

– Тебе нечего бояться, Джерри. Это просто эмоции. Расскажи мне, и тебе станет легче.

Джерри интенсивно замотал головой, сжимая руки в ку-

лаки так сильно, что на них побелели костяшки. Он старался не смотреть в глаза доктору Грею.

– Нет. Мне нечего вам рассказать.

Доктор молчал, и его молчание было сродни стуку метронома – оно словно отдавалось эхом в голове. Он оторвал глаза от Джерри и внимательно посмотрел на его руки. В свете солнца, льющегося из окна, его глаза отражали воспоминания, такие зыбкие и болезненные.

Дрожь постепенно покинула Джерри, но страх не спешил так быстро уходить. Он прогуливался рядом, радуясь, что вновь победил.

– Ладно, – в конце концов, сдался доктор Грей, отрывая взгляд от рук Джерри. Что-то записав в документах, он добавил: – Если ты всё-таки захочешь мне рассказать о своих снах, то я готов тебя выслушать.

Джерри кивнул. Ему как можно скорее нужно было убраться отсюда. Убежать. Туда, куда страх ещё не проник. Спрятаться подальше в тёмном углу своего сознания. И даже там страх будет искать его. Будет рыскать по забытым комнатам его души. А когда наконец найдёт, у Джерри уже будут силы, чтобы дать ему бой.

Задав Джерри ещё немного вопросов, на которые не получил ясного ответа, доктор Грей отпустил его обратно в палату вместе с медсестрой, а сам занялся документами. Он сидел в своём кабинете допоздна, перебирая в голове пройденный день, и лишь назойливые мысли о Джерри не дава-

ли ему покоя. Этот мальчик так напоминал Майклу его сына. Особенно глаза. Изумрудно-зелёные. Они скрывали душу Джерри, которая постепенно раскалывалась на кусочки, как стекло.

Джерри хотел найти ответы на вопросы, которые не задавал. Хотел услышать голос, который не шептал. Хотел увидеть то, что невидимо. Доктор Грей знал: Джерри не видел грани реальности и его снов. Он жил так, будто этой грани и не было вовсе... Этой грани не было.

Ночь уже подступала к окнам лечебницы, тихонько накрывая всё вокруг тишиной, а небу даря яркие, бессмертные огни, именуемые звёздами. Джерри провёл некоторое время у медсестры, а после поужинал и умылся. Он не спеша укладывался спать. Крис и Иван, уже всю похрапывая, спали в кроватях, наблюдая яркие и красочные сны, наполненные приключениями. Сны, которые для Джерри были лишь сладкой мечтой, притаившейся глубоко в душе и периодически согревающей его. Он лёг в свою постель и начал наблюдать за жизнью, идущей в темноте ночи: ветер проносился за окном, нашептывая его имя; кто-то ходил по тёмным коридорам лечебницы; из-под двери были заметны едва мелькающие тени, а со второго этажа доносились глухие, ритмичные стуки; где-то за стеной раздавался кашель; под боком хрипы и сопение.

И нигде ни единого намёка, ни единого признака присут-

ствия того Незнакомца. Зловещего, безликого ужаса. Ожидание его прихода было гораздо мучительней, чем созерцание его тёмной фигуры. Джерри радовался тому, что Незнакомца здесь нет, но никак не мог отвертеться от мыслей, что это ненадолго.

Джерри, с головой укутавшись в белоснежное одеяло, медленно сомкнул веки. Музыка дождя за окном играла роль колыбельной на ночь, тихонько постукивая в окна. Первая ночь в лечебнице немногим давалась легко. Как бы Джерри ни старался, заснуть ему удалось лишь под утро, когда первые лучи солнца уже пытались пробиться через бирюзовые шторы, а щебетание птиц слегка поднимало тон, становясь то глухим, то звонким, оповещая мир о наступлении нового дня.

Глава третья

Пусто. Холодно и пусто вокруг. Джерри открыл глаза и сел в кровати. Он был в своей палате, там же, где и заснул. В этой крохотной комнатке кроме него не было ни души. Джерри вылез из кровати и вышел из палаты в коридор. Увиденное заставило его вздрогнуть – коридор изменился; стены его, когда-то выкрашенные в весёлый салатный цвет, теперь обгорели и облупились, покрылись сажей и тёмными подтёками. Потолок почернел и раскрошился. Пол из дерева в некоторых местах обвалился, и теперь на месте обвалов зияли дыры, ведущие на нижние этажи. Джерри осторожно заглянул в них. Внизу сгущалась бездонная тьма.

Джерри отпрянул от дыры в полу, как от огня, и зашагал вперёд. Под ногами валялся всякий мусор: обгоревшие деревянные балки, ржавые трубы, кресла-каталки, обрывки бумаги, развалившиеся тумбочки, поперёк коридора лежали выломанные двери, какие-то грязные тряпки, разбитые ампулы и прочее.

Джерри шёл вдоль коридора, переступая через весь этот мусор. Он почувствовал себя очень одиноким. Вокруг не бы-

ло ни единого звука. Многие лампочки на потолке погасли, а те, что ещё дарили свет, судорожно мигали. В воздухе стоял запах гари и копоти. Лечебница увязла в зловещей тишине.

Джерри дошёл до конца коридора и остановился. Он хотел повернуть за угол и пойти дальше, но там проход был запечатан каменной стеной, ведущей далеко вверх, то же самое творилось и с другой стороны. Джерри обернулся, чтобы пойти назад и поискать другой путь, но и здесь перед ним выросла стена.

Джерри обернулся и увидел дверь.

Единственный потенциальный выход.

Перед ним располагалась обыкновенная деревянная дверь, вот только обыкновенной она была бы для той лечебницы, которую Джерри помнил до этих минут. Она не была обгорелой, как остальные, и краска на ней была абсолютно не тронута. Самая обычная дверь.

Он потянулся к серебряной ручке и ухватился за неё, обвив ладонью. Но тут же отдёргнул руку, как только раскалённый металл коснулся кожи. Боль пронзила ладонь. Что там, за дверью?

Внезапно тишину разорвали крики. Тысячи и тысячи криков, воплей, рыданий. Они звучали отовсюду, но больше всего звук исходил из головы, отдаваясь, как эхо. Они стихали и снова нарастали, подобно волнам океана.

И это пугало больше всего.

Джерри осторожно приложил ладони к двери. Она была

холодной, и не просто холодной, а ледяной. Он попытался выломать дверь и со всей силой навалился на неё плечом. Петли жалобно завyli и заскрипели, и она слетела с них, с грохотом рухнув на пол. Потирая ушибленное плечо, Джерри застыл в проходе, уставившись в темноту.

Не единой капли света. Снова этот мрак, окутавший всё пространство вокруг себя.

Внезапно вдалеке показался крохотный лучик света, как от зажжённой спички. Он начал разгораться, становясь всё больше и больше. Джерри почувствовал сухой жар, исходивший от пламени. Оно заполняло тьму, как вода заполняет пустой стакан – стремительно и плавно.

Вдруг что-то с силой толкнуло Джерри в спину. Он споткнулся и полетел прямо в огонь, бушевавший жаром.

Джерри зажмурился и, не удержав равновесия, упал на четвереньки. Сердце в груди колотилось, как бешеное, а тело уже готовилось принять боль от пожирающего пламени, но ничего не произошло.

Джерри открыл глаза и почувствовал под руками мягкую, мокрую от росы траву. Он был на улице, возле большой скульптуры, обвитой плющом. Дождевая свежесть ударила в нос, а по коже бегал лёгкий холодный ветерок.

Джерри поднялся на ноги и огляделся. Лечебницу объяло неистовое пламя, и в свете наступающего рассвета оно обретало солнечную яркость. Огонь поглощал абсолютно всё: языки пламени вырывались из окон, поднимаясь к небу, об-

вивали здание, как змея, заглатывая свою жертву.

Горящие балки с треском падали на землю, неподалёку от Джерри. Он чувствовал, как сотрясается земля под их весом.

Джерри заворожённо наблюдал за этим.

Вот огонь добрался до шпиля здания. Теперь он был весь объят золотым свечением. В основании шпиля что-то устрашающе хрустнуло, и конструкция неминуемо полетела к земле.

Джерри смотрел на шпиль, который со стремительной скоростью, рассекая воздух, летел на него. Он мог поклясться, что видел в очертаниях языков пламени Незнакомца. Его лицо – и разрушительная сила огня. И голос.

– Джерри!

Джерри резко открыл глаза. Над ним, с откровенной паникой на лице, нависал Крис. Он тряс Джерри за плечи с такой силой, что, казалось, чуть не вытряс ему всё содержимое головы.

– Что?! – испуганно отозвался Джерри, в смятении оглядываясь по сторонам. Он вздохнул с облегчением, когда понял, что всё это было лишь страшным сном. Опять.

– Ты кричал во сне, – надрывно дыша, сказал Крис.

– Извини, – сонно пробурчал Джерри.

– Да, ладно. Пустяки. Ты всего лишь до смерти нас напугал, – с сарказмом произнёс Крис. В глазах его потихоньку затухала паника.

– Извините, – только и смог выдать из себя Джерри.

Крис нахмурился.

– И часто так у тебя?

Джерри внимательно посмотрел на него, словно прикидывая, стоит ли ему доверять. Он устало выдохнул.

– Почти всё время.

– А ты не пробовал спать с заклеенным ртом – глядишь, возможно, сработает? – подал голос Иван.

Крис скорчил ему рожу. Иван лишь слегка повёл бровью и отвернулся к стене.

Джерри улыбнулся, потерев глаза руками, и тут же сморщился от ноющей боли. Он попытался привстать, и вдруг плечо пронзили сотни иголок. Джерри застонал от неожиданности и рухнул обратно на подушку.

– Что такое? – насторожился Крис. Его голубые глаза сузились.

– Это сложно объяснить, – выдохнул Джерри.

Ему и раньше приходилось испытывать на себе увечья от своих снов. Но те были крохотными царапинами или лёгкими синяками, которые едва доставляли дискомфорт, а сейчас его плечо горело от боли.

– Когда подъём? – спросил Джерри, стараясь перевести разговор.

– Совсем скоро. К сожалению, здесь долго спать не дают, – проворчал со своей кровати Иван.

Крис стоял возле своей кровати и буравил Джерри взглядом.

Джерри, подавившему жгучую боль, удалось приподнять-ся и сесть. Он задрал рукав своей футболки, чтобы посмотре-ть на рану. Солнце уже почти взошло, и его лучи мяг-ко расстилались по комнате, пробираясь мимо бирюзовых штор. На предплечье у Джерри образовался большущий ли-лово-синий синяк, тонкими линиями тянущийся вверх, к шее. Брови Криса моментально взлетели вверх, как только он увидел эту картину.

– Ты что это, во сне так? – спросил он.

Джерри поднял на него растерянный взгляд.

– Да, – подтвердил он и нахмурился. – А как ты... то есть, я и не думал, что...

– Ой! Да брось, Джерри! Неужели ты думал, что мы так же глупы, как и эти докторишки? Типа, мы никому и ни во что не верим. – Крис замолчал, посмотрев на Ивана. Тот много-значительно поднял большой палец вверх. – У тебя не было этого синяка до того, как ты заснул, а из палаты ты не выхо-дил. Глупо не верить тому, что видишь собственными глаза-ми. Психи должны держаться вместе.

Джерри прерывисто рассмеялся. Крис улыбнулся так, как мог улыбаться только он – смешно и серьёзно одновремен-но. Иван пробормотал что-то нечленораздельное и зарылся с головой в одеяло. Среди них Джерри, впервые за всю свою жизнь, не чувствовал себя потерянным. Одиноким. И, может быть, всё совсем не так ужасно и печально, как он думал, и то, что Джерри оказался здесь, совсем не плохо?

– Давай-ка, Джерри, я проясню немного здешние правила, ну и заодно познакомлю тебя с некоторыми обитателями этого «дома ужасов», – предложил Крис, когда они с Джерри прогуливались по длинному коридору, с одной стороны которого располагались большие, прозрачные окна от пола до потолка. За окнами был чудесный ветвистый лес и... каменный забор, портящий всю романтическую картину.

– Ну давай, рассказывай, – задумчиво произнёс Джерри. Крис всё утро уговаривал его пойти и сделать перевязку плеча, но Джерри отказался. Ему не хотелось, чтобы в его карте числилась запись «Самостоятельное нанесение телесных повреждений» или что-то в таком духе.

Коридор был огромным и в длину, и в ширину. Ближе к стенам, в ряд, располагались громоздкие каменные колонны, к которым привалились пациенты. Кто пришёл сюда книжку почитать, кто – видом из окна полюбоваться, а кто – просто подумать о чём-то своём. Джерри оглядывал каждого, а Крис объяснял ему, кого он видит перед собой.

– Ладно, – начал он, указывая на пациентов пальцем. – Видишь, вот этот, чумазый такой – это Трэвис, он лунатик. Вон там, у окна, худая такая – Мелисса, она считает себя мультяшной героиней, подружкой Микки-Мауса. У колонны, книгу читает, Салли – у него раздвоение личности, так что перед тобой и Салли, и Элизабет. А вон тот, видишь, японец, Нацуме, он...

– Дай угадаю, – перебил его Джерри, – какое-нибудь ми-

фическое японское чудовище?

– Нет, – спокойно ответил Крис. – У него консекоталеофобия.

Джерри непонимающе заморгал.

– Что?

Крис усмехнулся.

– Боязнь палочек для еды.

Джерри задумчиво кивнул.

– Ну да. Я догадывался.

– Так что, как видишь, люди здесь очень разные.

– Ну а ты? – Джерри посмотрел на Криса.

Его друг вопросительно поднял брови. Джерри не особенно любил расспрашивать людей о чём-то, но в этом случае не смог удержаться.

– Почему ты здесь?

– Ну-уу-у... – Крис смутился, устремив взгляд перед собой. Его глаза потемнели. – У меня была зависимость от... героина.

Он показал Джерри руки, на которых красовались мелкие синяки от иголок.

– Вот как... – сочувственно протянул Джерри.

Он только сейчас заметил, какая бледная кожа была у его нового знакомого. Болезненные сероватые круги залегали под глазами. В свете полуденного солнца они вырисовывались достаточно ясно и привлекали к себе внимание больше, чем яркость голубых глаз. Джерри ощутил укол сострадания

и подумал: обратил бы он внимание на всё это, если бы Крис ему не сказал?

– Шрамы украшают, – подал голос Крис после долгого молчания. На его лице вновь начала появляться улыбка.

– Мужчин? – спросил его Джерри.

Крис фыркнул в притворном возмущении.

– Нет, только меня! – сказал он. Улыбка меняла его лицо до неузнаваемости. Щёки окрашивал естественный румянец, а глаза горели пуще прежнего. Когда Крис не вспоминал о том, почему оказался здесь, то ему становилось легче быть собой. Собой настоящим, а не тем, которого он помнил и которым являлся для других.

Джерри слегка рассмеялся, хотя, наверное, любой другой человек никогда и не подумал бы смеяться, оказавшись в подобном месте. Любой другой, но только не он.

Внезапно Крис замедлил шаг. Его внимание привлекла знакомая Джерри, старшая медсестра, которая шла по коридору им навстречу. Её пышная причёска покачивалась в такт шагам, а смуглая кожа в лучах яркого солнца приобрела карамельный оттенок. Медсестра прошла мимо, одарив их белоснежной улыбкой.

– Добрый день, сестра Элисон! – бросил ей вслед Крис, сняв невидимую шляпу.

Девушка обернулась и нахмурилась.

– Опять что-то натворил, Крис? – промолвила она, не переставая идти.

– Нет, нет, что вы! Я сама невинность!

Сестра Элисон прищурилась и скрылась за поворотом в конце коридора.

– Ты что, влюбился? – Джерри решил подколоть друга.

– В неё?! – удивился Крис. – Нет! Что ты. Она слегка не в моём вкусе. У меня...

Он умолк и задумался, будто вспомнил что-то очень приятное, и его щёки загорелись румянцем.

– Не важно, – пробубнил он, уперев глаза в пол.

Джерри вздохнул и уставился в окно. Не хотелось терзать друга расспросами. За прозрачным стеклом светило круглое золотое солнце, Джерри слегка вздрогнул, вспомнив, как оно озаряло пламя из его сна, делая огонь разрушительным.

Кроны лиственных деревьев медленно покачивались на слабом ветру, слегка касаясь верхушки каменной ограды. Они тоже словно жаждали оказаться на свободе, за стеной, которая отделяет их от мира.

Джерри осматривал задний двор, как вдруг его внимание привлекла... фигура, выплывающая из пепельно-красного тумана. Крис что-то бормотал, шагая рядом с ним, но Джерри уже не слушал его. Страх проскальзывал в его сознание. Опять он. Опять Незнакомец. Он медленно подходил к окну, пересекая травянистое поле. Его матовое чёрное лицо покрывала ухмылка, а бездонные глаза скрывались под козырьком широкополой шляпы.

Теперь Незнакомец уже не был безликим, хотя и знако-

мым до сих пор не казался. У него было лицо, но разглядеть его никак не удавалось.

Он не спеша приближался, и Джерри даже не заметил, как сам перестал идти, и теперь стоял перед окном с побелевшим от страха лицом, не в силах оторвать взгляд.

Наконец Незнакомец достиг окна. Их разделяло хрупкое стекло и тонкая железная решётка окна. Джерри прошиб холодный пот, а тело била крупная дрожь. Незнакомец вытащил чёрную руку из кармана плаща и, протянув её через решётку, приложил к стеклу.

Джерри отшатнулся. Его словно сковало невидимыми цепями, и он больше не смог пошевелиться. Вокруг руки Незнакомца образовалось красное пятно, и густые рубиновые капли постепенно стекали вниз по стеклу. Он убрал руку, и она отпечаталась на окне кровавым следом.

И тут Незнакомец начал исчезать. Он медленно растворился в дневном воздухе, как туман. Пепельно-красный дым провожал его, закручиваясь в медленном вихре.

Несколько секунд Джерри просто смотрел на внезапно опустевший двор, который заливало солнце.

– Что это такое было?! – раздался дрожащий голос за его спиной, заставив Джерри дёрнуться в испуге.

Он резко обернулся. Это был Крис. Он стоял за спиной Джерри и всё это время наблюдал за происходящим. На его побледневшем лице застыл ужас.

– Ты что же, видел его?

Крис с трудом перевёл глаза на Джерри.

– Конечно, видел! Я что, слепой, по-твоему?! – чуть не закричал он. Не от злобы, конечно. От только что пережитого любой впадёт в подобный шок. Голос Криса слегка хрипел, но к лицу начинал возвращаться нормальный цвет. – Что это такое было?

Джерри был ошарашен и не смог вымолвить ни слова. Он просто стоял и смотрел на друга с полуоткрытым ртом, как статуя.

Крис тряхнул головой и стремительно подошёл к нему. Он взял Джерри за шкуру и оттащил к ближайшей колонне, в тень.

– Джерри! – Крис замахнулся и дал ему пощёчину. – Что это было?!

Джерри моментально встрепенулся и уставился на друга. Крис явно ждал объяснений, и его глаза горели от притаившегося в глубине души страха.

– Это то, из-за чего меня сюда и отправили. Незнакомец из моих снов, – сказал наконец Джерри, проглотив ком в горле. Он задумчиво посмотрел на Криса. – Я не понимаю, почему ты его видишь. Мои родители его не видели, и я всё время думал, что единственный, кто способен на это. Но ты...

Крис тяжело вздохнул, он привалился к колонне и посмотрел другу в глаза.

– Чувствую, живётся тебе весело, – с горьким сарказмом заметил он.

Джерри печально усмехнулся.

– Не то слово.

Джерри так и не смог понять случившееся – почему Крис тоже видит Незнакомца и тот сон, что приснился ему? Впервые за всю жизнь Джерри в его сознании всплыли иные образы. Иные очертания и облики, ощущения и звуки. Крис быстро оправился от увиденного, стараясь просто забыться в разговорах и шутках, но его руки иногда всё ещё подрагивали, а взгляд уходил куда-то в сторону, словно случайно поймал тень.

Некоторое время они молча шли, задумчиво глядя себе под ноги, пока не дошли до дневной комнаты. Она была довольно большой, как и все другие, светло-зелёного цвета, с рядом зарешеченных окон вдоль правой стены. Множество деревянных столов и кресел, на которых сидели другие пациенты, располагались там. Картины великих художников висели на стенах. А в углу, в двух с половиной метрах над дощатым полом, навис небольшой серый ящик – телевизор.

Обстановка данного помещения, несмотря на краски, навевала уныние. Все здесь находившиеся вели себя как сонные мухи, хотя и Джерри с Крисом выглядели не лучшим образом.

Прямо перед входом располагался сестринский пост – маленькая застеклённая комнатка, одна сторона которой примыкала к стене. Внутри маячили сестра Элисон и санитар – Джерри узнал в нём одного из тех, которые приволокли его

в эту дыру.

Крис вглядывался в лица пациентов, находившихся в дневной комнате, пока не заметил Ивана, пристроившегося на кресле у окна всё с той же старенькой книжонкой в руках. Крис незамедлительно направился к нему, прихватив с собой Джерри.

Иван будто бы и не заметил их, когда они подошли к нему и уселись рядышком на соседние кресла. Он не отрывался от книги, шаря по строчкам усталыми глазами.

– Как ты, Иван? Есть чего новенького? – спросил Крис, пробегая ладонью по своим смолисто-чёрным волосам.

Прошло несколько минут, прежде чем Иван неохотно оторвал взгляд от книги и устремил его куда-то в сторону. Джерри проследил за его взглядом и наткнулся на высокого блондина с чёткими скулами и угрюмым лицом. Он сразу же вспомнил этого парня – того, что стоял тогда у окна, задумчивый и мрачный. Джерри пригляделся к нему, стараясь понять, что же в нём его так сильно настораживает. От этого парня веяло каким-то знакомым Джерри холодом. Он восседал на старом, бордовом кресле будто на троне, устремив взгляд ледяных, небесно-голубых глаз куда-то в пустоту.

– Ох ты! – Под боком раздался ехидный голос Криса, выводя Джерри из раздумий. – А я уж надеялся, что его там насовсем оставят.

– А кто этот парень? – спросил Джерри, подавшись чуть вперёд.

Крис прищурился, словно стараясь разглядеть его.

– Это Томас Азер. Он мерзкий тип, скажу тебе, и почти живёт в буйном отделении. Его туда часто сажают.

– А за что его туда сажают?

– Он совсем неадекватный. Бредит, что должен кого-то убить, типа, так ему его дядя говорит или что-то в этом роде. Я и сам до конца не понимаю, что творится с этим парнем, да и мне по барабану. Уж больно он меня пугает своим поведением. Даже для психа он тот ещё псих! – приглушённым голосом произнёс Крис и принялся раскладывать на столе карты. Джерри снова посмотрел на Тома. Блондин медленно встал с кресла, запихал руки в карманы и зашагал к выходу. Когда он проходил мимо Джерри, его холодные глаза, которые, казалось, горели на бледном осунувшемся лице, пронзили Джерри, точно ножи. Тот поёжился, вжимаясь в кресло, и тут же отвёл взгляд от Тома.

Через пару мгновений блондин скрылся в проёме дверей, больше не оглянувшись. Джерри посмотрел туда. Продолговатые лампы на потолках не работали, и чёрные тени плавно блуждали по стенам, словно живые.

Джерри с шумом выдохнул. Он ощущал в этом месте что-то знакомое, и в то же время пугающе отдалённое, как маленький домик в глухом поле, укрытый густым пепельно-серым туманом. Он не видел чего-то, хотя отчётливо знал, что это что-то существует.

Раздумья Джерри прервал Крис, резко вскочивший с

кресла. Ободрённый, он вприпрыжку направился к маленькому медно-рубиновому диванчику в заплатках, стоявшему в углу, на котором сидела худющая, бледная девушка с копной длинных, до пояса, бледно-каштановых волос. Она подняла большие зелёные глаза на Криса, когда он подошёл к ней.

Они сразу же начали о чём-то беседовать, смеяться. Девушка улыбалась и хихикала, становясь похожей на тёплое солнышко – её глаза блестели, а на щеках появлялся румянец.

После нескольких минут непрерывного смеха Крис предложил девушке пойти с ним, любезно подав руку. Она согласно кивнула и, грациозно встав с дивана, направилась с ним к Джерри и Ивану.

– Джерри, разреши представить тебе Софию Ридел – нашу боевую подругу, – торжественно произнёс Крис, когда они с Софи подошли к Джерри. Иван не удостоил их даже взгляда, деланно игнорируя.

Софи протянула хрупкую ручонку Джерри, и он пожал её как можно более осторожно, боясь переломить ей что-нибудь. Она напомнила ему хрустальную вазу. Девушка была такой нежной и удивительно хрупкой, хотя её зелёные глаза скрывали большую силу. Она не была такой уж слабой. Хотя немногие видели это.

Джерри с любопытством рассматривал Софи, когда его перепонки затрещали от ужасного, резкого звука.

– ЛЕКАРСТВА! – выкрикнула медсестра из застеклённого окошка поста. Джерри чуть не подпрыгнул на месте, вцепившись ногтями в подлокотники кресла. Крис и Софи не сдержали смеха и чуть не повалились на пол, заливаясь хохотом.

– Так все новенькие реагируют, – отсмеявшись, сказал Крис. Голос его стал сиплым из-за долгого смеха. – У этой дамочки очень сильный голос.

– Ей бы в опере выступать, – отчуждённо пробормотал Иван, не отрываясь от книги. Но и на его лице еле заметно приподнялись уголки губ – кажется, это он так улыбался.

Пациенты оторвались от своих дел и дружной толпой, как животные на водопое, столпились у сестринского поста. Иван, с явной неохотой закрыв книгу, направился туда же. За ним последовали и Крис с Софи. Джерри задумчиво наблюдал за всеми, но не двигался. Крис, заметив, что Джерри остался на месте, остановился, зашептал что-то Софи, и та последовала за Иваном. Крис подошёл к Джерри.

– Джерри? Вставай, что ты расселся? – сказал он, дёргая друга за рукав.

Джерри хмуро уставился на него.

– Зачем? Мне не нужны эти таблетки, – фыркнул он.

Крис стал озираться, словно боясь, что их кто-то услышат. Затем наклонился ближе к Джерри и зашептал:

– Тебе не обязательно их принимать, просто нужно получить их на руки... И сделать вид, что принял.

– Сделать вид? – озадаченно повторил Джерри.

Крис зашипел, приложив палец к губам, и покосился на сестринский пост.

– Именно, – ещё тише произнёс он. – Вот для них. – Крис указал на санитаров, в глазах которых мелькало презрение и недовольство. Они напоминали двух бойцовых собак, сидящих на цепи, которая в любую секунду может оборваться.

Джерри нервно сглотнул и кивнул.

Он и Крис подошли к очереди за лекарством, где шуму было больше чем на фиесте в бразильском Рио-де-Жанейро. Все толкались, кричали что-то нечленораздельное, и даже, кажется, тихонько ругались.

Крис вглядывался в толпу, стоя рядом с Джерри. Он периодически вставал на носочки, пытаясь разглядеть кого-то поверх толпы. Джерри даже задумался над тем, что с его ростом это навряд ли так необходимо. Однако он продолжал это делать, наверно, искал Софи.

Вскоре подошла очередь Джерри. Из окошка сестринского поста выглядывала Элисон. Её непослушные чёрные волосы походили на корону. Она ласково улыбнулась Джерри, протянув бумажный стаканчик, на дне которого виднелась парочка капсул. Джерри неохотно принял его и отошёл в сторону, пристроившись рядом с Крисом.

Санитары взяли их в свой обзор и теперь неотрывно наблюдали, прожигая взглядом. Крис ухмылялся, явно что-то замышляя. Он высыпал таблетки себе на ладонь: две белых

и одну жёлтую капсулу. И разом закинул их в рот.

Джерри удивлённо нахмурился.

«Ну и где же подвох?» – подумал он.

Крис заговорщически вскинул брови, увидев выражение его лица. Он придвинулся поближе к Джерри и слегка раскрыл ладонь, так, чтобы её содержимое никому не было видно, кроме него. Таблетки так и остались лежать в руке, зажатые между пальцев.

Джерри насмешливо закатил глаза и повторил то же самое, что сделал Крис. Оказалось, это не так-то легко. Джерри чуть не подавился.

Экскурсия по лечебнице, задуманная Крисом, походила на этапы какого-то испытания. И, как ни странно, из каждого испытания Джерри удавалось узнавать для себя что-то новое. Теперь новым этапом служил поход в столовую, и Джерри искренне надеялся, что на этом можно будет остановиться.

Столовая, наверное, была самой сладкой частью экскурсии. Ведь за всё это время Джерри успел сильно проголодаться. Синяк на плече уже стал потихоньку заживать и беспокойства теперь практически не доставлял. Лишь немного болел, хотя воспоминания делали боль сильнее. Джерри не мог отвязаться от них. Яркий огонь так и вставал перед глазами, вызывая боль, страх и ненависть. Всё это виделось ему как лавина грязи и снега, скатывающаяся прямо на него с высоченной горы.

Общая столовая не выделялась чем-то особенным. Большая длинная комната с высоким потолком, на котором потрескивали флуоресцентные лампы. Пол был устлан потрескавшейся белой плиткой, которая отражала свет солнца, льющийся сквозь окна. Стены были выкрашены всё в тот же, уже жутко раздражающий Джерри, светло-зелёный цвет. По всей комнате стояла куча продолговатых деревянных столиков, расположенных параллельно друг другу.

В воздухе витал сладковатый запах выпечки.

Джерри взял поднос с едой, так до конца и не поняв, что ему положили, и направился сквозь ряды столиков к Крису, уже ждавшему его за крайним из них, вместе с Иваном и Софи.

Джерри присел рядом с Крисом, а Софи и Иван сидели напротив. Все угрюмо поедали то, что лежало у них в тарелках и не казалось Джерри таким уж съедобным. Он поворошил содержимое тарелки вилкой и скривился.

– А что это вообще такое? Оно съедобно? – спросил Джерри.

– По-моему, это суп, – отозвался Иван. Непривычно было видеть его без своей любимой книжки.

Крис усмехнулся.

– Нет, мой друг. Суп выглядит вот так, – он с энтузиазмом вылил себе в тарелку компот – или что-то отдалённо напоминающее его, – а это какая-то бурда из противной светлой жижи, которую смешали с чем-то похожим на другую, ещё

более противную жижу, и подали нам под видом рагу.

– Везде обман, – скорбно заметила Софи, с пристрастием рассматривая содержимое ложки.

– Как же шоколадный кекс? – Джерри с непониманием уставился на Криса.

Иван и Софи переглянулись. Крис с подозрением покопался на кексик.

– Друг... Мне даже представить страшно, из чего он на самом деле, – с иронией заметил он.

Ивана заметно передёрнуло, и он спешно отодвинул поднос.

– Спасибо, Крис. Я как раз доел, – пробубнил он.

– Обращайся! – ехидно хмыкнул Крис, вертя в руке злополучный кексик.

Софи засмеялась, хватаясь за живот, а Джерри улыбнулся. Крис начал что-то весело напевать Ивану, но мелодия резко оборвалась, и он замолк. Радость Джерри и его друзей улетучилась так же быстро, как и пришла. За столик напротив них присел Том. Джерри даже не заметил, как он подошёл.

Парень сидел с полным подносом еды, однако даже не притронулся к ней. Том сидел, слегка ссутулившись, сцепив руки в замок. Его взгляд плавно переходил то на окно в столовой, то на Джерри, и обратно.

Джерри схватил знакомый холод. Он старался не смотреть на Тома, но безуспешно. Он словно притягивал его внимание.

– ...Джерри! – прикрикнул Крис, заставляя Джерри отвести взгляд от Тома. Кажется, друг звал его всё это время, а он даже не слышал.

– Да? Прости, Крис. Я задумался. О чём ты говорил? – рассеянно отозвался Джерри.

Крис раздражённо выдохнул.

– Он пытался рассказать тебе историю про одного из работников лечебницы, который выбросился из окна в этой психушке, – равнодушно произнёс Иван.

– Да, классно. Спасибо, Иван! – обиженно пробубнил себе под нос Крис.

– Обращайся, – хмыкнул Иван, вскидывая бровь.

– Подожди. – До Джерри наконец-то дошло. Он удивлённо уставился на Криса. – Кто и откуда выбросился?

– Да забудь уже. Просто я увидел Тома, и мне что-то вспомнился этот случай. Он часто туда ходит. – Крис поднял глаза от тарелки и поймал непонимающий взгляд Джерри. – Ну, к той палате, где это произошло.

– Туда можно попасть? – удивился Джерри. Он не сдержался, метнув взгляд на Тома, и удивился, когда не застал его на месте. Слово его там и не было вовсе.

– Ну, как сказать. Можно, конечно, но нужно серьёзно потрудиться, – задумчиво протянул Крис.

– А что для этого нужно? – осторожно спросил Джерри.

Крис чуть не подавился откушенным кусочком кекса.

– Стоп, стоп! – откашлявшись, захрипел он. – Ты же не

хочешь... – Крис замолчал и посмотрел на Джерри как на настоящего сумасшедшего. – Джерри, этот псих Том что, заразил тебя?! Очнись! Это настоящее сумасшествие!

– Что в этом такого? Ещё скажи, что ты никогда не хотел туда попасть.

– Да, хотел, но... Для этого нужна уйма всего! Во-первых – украсть ключ у старшего санитара. Во-вторых – отвлечь всех, чтобы никто тебя не засёк. А в-третьих – ещё множество всяких нюансов! Я, конечно, люблю риск, но...

– Ладно, мы ещё вернёмся к этой теме, – закончил разговор Джерри, встав из-за стола. Крис с недовольным видом посмотрел на него, но ничего не сказал. Лишь продолжил задумчиво уплетать свой кекс. Джерри понимал, что сможет уговорить его, поскольку Крис и сам этого хотел. Его тянуло куда-то, и он не мог понять, куда именно. А теперь Джерри знает, что, возможно, именно туда ему и надо. Может, там найдутся ответы на те вопросы, которые так долго мучают его.

Джерри взял поднос со своей едой, которой так и не убавилось, за исключением шоколадного кекса, и резко подался назад, надеясь добраться до выхода как можно скорее.

Послышался удар.

Поднос с характерным звенящим звуком упал на пол. Его содержимое образовало неприятное пятно на рубашке Тома Азера.

Джерри застыл на месте, прижимая к себе поднос.

Все в столовой смолкли, как птицы в лесу при приближении опасности. Крис, Иван и Софи с ужасом уставились на происходящее.

Том возвышался над Джерри с грозным видом. Его кулаки судорожно сжимались и разжимались. Грудь вздымалась всё чаще. А глаза наливались бешеной злостью – такие холодно-голубые, что от одного его взгляда можно было замёрзнуть.

– Прости, я... я не хотел, – выдавил из себя Джерри.

Том слегка наклонил голову в сторону. Он впился глазами в лицо Джерри.

– Прости? – повторил он, выплёвывая каждую букву. Том буквально кипел от злости.

Он медленными движениями закатал рукава. Мышцы на руках Тома напряглись, и он резко бросился на Джерри.

Джерри опешил, но всё же успел увернуться от летящего на него кулака. С грохотом рука Тома врезалась в стол. От удара пошла ветвистая трещина.

Джерри быстро запрыгнул на стол и побежал к выходу, перепрыгивая с одного на другой. Том, взревев, кинулся за ним, раскидывая всех, кто попадался у него на пути. Разъярённый, он нёсся сквозь толпу, кто-то расступался, увидев его, а кого-то он просто сметал.

Крис что-то кричал, но Джерри не мог понять, что именно. Тишину, которая ещё недавно наполняла столовую, разрывали крики и плач. Джерри остановился у последнего сто-

ла и обернулся. Том уже настиг его и стоял у края стола. Запыхавшийся, он смотрел на Джерри холодными глазами.

– Слушай, Том, – Джерри попытался успокоить его, – я же не специально. Давай я куплю тебе новую рубашку? К чему эти ссоры! Мир?

Том подошёл к столу вплотную и, положив на него ладони, посмотрел на Джерри. Теперь уже снизу вверх.

– Джерри... – процедил Том сквозь зубы.

Джерри насторожился.

«Откуда он знает, как меня зовут?» – с дрожью подумал он.

– Я могу простить тебя лишь в одном случае. – Его голос стал слащавым и непривычно мягким. Голубые глаза покрылись холодным металлом. – Если ты... **БУДЕШЬ МЁРТВ!**

Последние слова он выкрикнул со всей силой. Том резко схватил Джерри за ногу и рывком потянул на себя. Джерри потерял равновесие. Он с грохотом рухнул на стол. Голову пронзила жгучая боль. Перед глазами всё поплыло, а звуки вокруг превратились в далёкий отголосок.

Том, тяжело дыша, взобрался на стол и навис над ним. Джерри держался за голову. Под рукой ощущалось что-то липкое – кровь.

Джерри пытался разглядеть Тома, стоящего над ним, но он был лишь размытым пятном на фоне серых туманных очертаний вокруг. Боль не давала сфокусировать взгляд, сосредоточиться.

Том наклонился к Джерри и схватил его за горло. Его лицо исказила безумная улыбка. Том сжимал руки всё сильнее и сильнее. Джерри пытался оторвать их от своей шеи, но тщетно. Лёгкие разрывало огнём.

Джерри попытался нащупать хоть что-то, чем можно было бы ударить. Он почувствовал холодный предмет у себя в руке. Краем глаза Джерри заметил, что это был нож. Блестящее лезвие отражало лучи солнца, которые зайчиками бегали по стенам.

На раздумье времени уже не было.

Не поколебавшись ни секунды, Джерри всадил дрожащее лезвие Тому в руку. Тот отскочил назад, хватаясь за плечо, и, оступившись, грохнулся со стола. Джерри больше не видел Тома, а лишь слышал его приглушённые стоны. Группа ребят столпилась вокруг него.

Джерри встал на четвереньки и зашёлся кашлем, судорожно глотая ртом воздух. Перед глазами по-прежнему всё плавало, однако потихоньку чёткость вернулась, и Джерри спокойно различил бегущих к ним санитаров и Тома, корчащегося на полу. В руках ощущалась прохладная ручка ножа, по которой каплями стекала кровь. Джерри посмотрел на нож.

Его очертания становились прозрачными. Ощущения чего-то в руке пропадало. Вскоре нож и вовсе исчез, будто его никогда и не было. О нём напоминала лишь капля багровой крови, оставшаяся на ладони.

Джерри с трудом поднялся на ноги. Голову тут же прон-

зила резкая, тянущая боль, и всё перед глазами заволкло
темнотой.

Глава четвёртая

Джерри не помнил, как проснулся. Не помнил, как его притащили в одиночную палату в буйном отделении.

Помнил лишь часы, что проходили не спеша, в глухом одиночестве. Он бездумно пялился в потолок и вспоминал о случившемся. В голову приходил один и тот же образ: с каким хищным, звериным инстинктом бросался на него Том! Сколько злости и ненависти было в его потемневших голубых глазах!

Сон был всё тот же – Джерри знал его наизусть, и всё равно ему было не по себе. Он прокручивался в голове, как старая киноплёнка, которую никак нельзя было остановить. Снова и снова. Обрываясь на одном и том же месте.

Джерри сковывал гнёт одиночества. Когда он потерял сознание, то слышал голоса друзей, но не мог разобрать, что именно они кричали ему. Джерри казалось, что они кричали.

Он приложил ладонь к голове. Она была перебинтована, а сквозь белоснежные бинты пробивались его медно-рыжие волосы, и их отдельные пряди стояли, как иглы у ёжика. Рана на затылке пульсировала и ныла, но уже не так сильно.

Джерри почти не обращал на неё внимания. Она отошла на второй план. Может, даже дальше.

Джерри ждал так долго, сам не зная чего. Поглощаемый пустым холодом, томящимся в мрачных углах его крохотной комнатки. Он сидел на кровати, подобрав ноги к груди и обвив их руками. Это часто помогало ему успокоиться. Словно он забирался в домик, где его никто не мог достать, как в какой-нибудь далёкой детской игре.

Вскоре к нему в палату зашёл доктор Грей и попросил Джерри пройти с ним в кабинет для беседы. Джерри заметил у него за спиной одного из знакомых санитаров, и ему стало ещё более не по себе. Санитар стоял в дверном проёме, устало вздыхая. Джерри послушно встал с кровати и пошёл за доктором. Санитар всю дорогу шаркал ногами рядом, периодически бросая на Джерри острый взгляд.

В кабинете Джерри чувствовал себя неудобно. Он сидел на стуле напротив доктора, пока тот старательно рылся в компьютере. Санитар караулил возле двери, загораживая её своими массивными, широкими плечами.

Наконец доктор Грей оторвался от экрана и сосредоточенно посмотрел на Джерри.

Прямо в глаза.

Джерри машинально отвёл их, вспомнив первую беседу с доктором. Тот, по-видимому, заметил это и не стал требовать, чтобы Джерри смотрел ему в глаза.

– Что случилось в столовой, Джерри? Что за конфликт

произошёл между тобой и Томам Азером? – со вздохом произнёс доктор Грей, сцепив руки в замок.

Джерри посмотрел на него и потупился. А что там произошло? Драка? Попытка убийства? Покушение?

Он не знал, что ответить, поэтому просто молчал.

– Джерри? Что произошло? – снова повторил вопрос доктор Грей, на этот раз более настойчиво.

Джерри прокрутил в голове все возможные варианты ответов и не нашёл ничего лучше, как сказать правду. Хоть и не хотел этого делать.

– Том на меня набросился. Мы просто повздорили, – проворчал он.

Доктор Грей вопросительно поднял брови. Этот жест пропал сам собой, когда доктор увидел выражение лица Джерри. Оно было каким-то потерянным.

– Том набросился на тебя? Ты уверен в этом, Джерри? – с сомнением спросил доктор Грей.

Джерри показалось, что он ослышался.

– Конечно, уверен! – возмутился он. – Он мне чуть голову не расшиб!

Доктор Грей переглянулся с санитаром и, сделав задумчивое выражение лица, повернул экран монитора в сторону Джерри. На экране светилась видеозапись. Джерри узнал столовую.

– Это запись с камер наблюдения, – объявил доктор Грей, встав со стула и подойдя к Джерри.

Джерри немного расслабился. Ему хотелось разглядеть всё до мельчайших деталей. Он хотел увидеть, как же всё-таки у него в руке оказался нож.

Доктор Грей нажал на кнопку мыши – она щёлкнула. Видеозапись началась.

Джерри внимательно смотрел на экран – всё шло так же, как и было: вот он сидит за одним столом с Крисом, Иваном и Софи. Они смеются, разговаривают и едят. Вот подошёл Том и сел за соседний стол. С таким же угрюмым выражением лица, с каким Джерри его запомнил. Вот он, не притронувшись к пище, встаёт и уходит. Исчезает из обзора камер. Вот он, Джерри, посмеиваясь, встаёт из-за стола с подносом. Внезапно видео даёт лёгкую волнистую рябь.

Джерри на экране ставит поднос на стол, его лицо выглядит бесстрастным. В обзор камер снова попадает Том, он не спеша проходит между рядами столов, мимо Джерри.

И тут вспышка.

Джерри видел, как на экране монитора его чёрно-белая копия остервенело набрасывается на Тома. С визгом и воплем молотит его кулаками и ногами. Том отчаянно отбивается – бьёт Джерри в грудь ногой, тот отлетает на стол позади и ударяется головой об угол.

Джерри не моргая смотрел на монитор. Он ощупал свою голову. Рана заныла, будто воспоминания случившегося принесли боль. Но они ведь были не настоящими. Всё было не так!

Он не мог поверить собственным глазам. Всё будто в тумане.

На экране Джерри встал, удерживаясь за стол и слегка пошатываясь. Том тоже поднялся на ноги. Видно было его растерянное лицо. Совсем напуганное. Том был в ужасе. Джерри, тяжело дыша, потянулся рукой к заднему карману штанов и извлёк оттуда складной ножик.

Нажал на кнопку.

Лезвие сверкнуло, отражая лучи солнца. Джерри с криком бросился на своего противника. Лохматый, грязный и злой – он походил на настоящего сумасшедшего, которым овладело холодное безумие и которому суждено беспросветными днями прозябать в психушке.

Джерри, сидя перед экраном, слегка поморщился, зная, видимо, что сейчас будет. Том напоминал беззащитного щенка, на которого набросилась большая, разъярённая, бойцовая собака, сорвавшаяся с цепи. И у Джерри не укладывалось в голове, что эта самая злобная собака и есть он.

На экране Джерри, как в замедленной съёмке, занёс руку, в которой держал нож, и вонзил металлическое остриё в плечо своего противника.

Дальше начался хаос.

Джерри уже не смотрел на экран. Он отрешённо глядел куда-то в пол. В голове проносились мысли: «Я не мог! Это был не я! Это был не я!»

Доктор Грей отвернул экран обратно и сел за стол.

– Джерри, ты до сих пор думаешь, что разозлился Том? – сказал доктор, и, на удивление, его голос не звучал сердито, скорее, как-то так, будто он разговаривал с крохотным ребёнком, объясняя абсолютно понятную вещь.

Джерри поднял на него взгляд. Он чувствовал себя потерянным, как человек, лишившийся зрения – истину перед глазами заволокло густой темнотой, и теперь он не знал, откуда взять свет, чтобы её развеять.

– Это... – произнёс Джерри дрожащим голосом. – Я не делал всего этого... Всё было иначе... Это неправда!

Казалось, он был сейчас в другом мире, в другой реальности, там, где именно он – злодей. Всё кружилось перед глазами, словно на карусели.

Где теперь реальность?

Доктор Грей свёл брови к переносице и нахмурился, усердно над чем-то размышляя. Он потянулся к ящикам стола и извлёк оттуда папку. Доктор положил её перед собой на стол, открыл и начал что-то записывать. Джерри внимательно наблюдал за ним с каким-то нарастающим, тревожным ожиданием.

– Я выпишу тебе новое лекарство. Оно должно снизить... твоё неточное восприятие мира и происходящего в нём, – немного помолчав, произнёс доктор Грей.

Джерри внезапно охватило жуткое раздражение. Он не сумасшедший! Он не псих какой-нибудь, а нормальный человек. Дело было не в нём самом, и Джерри в это верил.

Он сердито фыркнул.

– А что вы не говорите прямо: «Эй! Джерри, мы хотим напичкать тебя таблетками, чтобы ты ничего не соображал»? – Джерри повысил голос, стараясь, чтобы он звучал уверенно. – «Мы думаем, отсутствие здравого смысла и мышления пойдёт тебе на пользу!»

На несколько минут кабинет погрузился в тишину.

– Тебе придётся пока побыть в одиночной палате, – словно не замечая его слов, сказал доктор Грей, при этом не отрывая глаз от папки.

Джерри раздражённо следил за тем, как он, слегка наклонив голову, водил ручкой по бумаге. Под её кончиком вырисовывались буквы, а из букв рождались слова. Немыслимые названия чего-то, что никак не укладывалось в голове у Джерри.

Тишина, как холодный зимний воздух, покалывала нервы. Джерри уже было всё равно, что корябает на листке этот докторишка. Его внимание привлекли фотографии, стоявшие на открытой полке шкафа. На одной из них на фоне роскошного, махрового леса в обнимку стояли: доктор, рыжая маленькая девушка – наверное, его жена, – и тощий, бледный мальчик. Тоже рыжий.

Джерри почему-то бросило в дрожь.

Он отвернулся от фотографии и теперь наблюдал за санитаром. Тот, угрюмый громада, смерил его ответным взглядом. Джерри вопросительно поднял брови, а санитар, в свою

очередь, злобно нахмурился. Джерри отвернулся.

Из головы у него никак не шли мысли о том, что же всё-таки случилось в столовой. Джерри всеми силами пытался их забыть, переключиться на что-то другое, но тело до сих пор пребывало в напряжении, а руки то и дело дрожали и вздрагивали.

– Я думаю, Джерри, ты непременно пойдёшь на поправку, – сказал доктор Грей, закрывая папку и кладя на неё сцепленные в замок руки. – Но сначала нам нужно выяснить, отчего всё же у тебя случаются подобные нарушения. Надо найти источник или причину этого недуга. Понимаешь? – Он замолчал и внимательно посмотрел на Джерри. – Ты мне в этом поможешь?

Джерри, определённо, думал иначе. Он смотрел в серо-металлические глаза доктора и молчал.

– Джерри? – с нажимом произнёс доктор.

Но Джерри никак не реагировал.

– Ладно, – выдохнул доктор Грей. – Мы ещё поговорим об этом.

Он откинулся на спинку стула и дал сигнал санитару. Санитар тучной массой в считанные секунды оказался рядом с Джерри. Он грубо поднял его с кресла за локоть и поволок к двери. Его остановил оклик доктора.

– погоди, – произнёс он задумчивым тоном и обратился к Джерри: – Скажи, откуда ты взял нож, Джерри? Это важно.

Джерри посмотрел сначала на сердитого санитаря, а после

на доктора. Он слишком устал от всего этого. Сейчас ему хотелось лишь одного – вернуться в свою палату.

– Какой нож? – бесстрастно произнёс он.

Доктор печально улыбнулся ему и кивнул. Санитар уволок Джерри обратно в палату.

Джерри всю дорогу думал. Твердил себе, что он не болен. Что всё не так, как ему говорят. Он точно не будет пить таблетки, что выписал ему доктор. Зря, что ли, Крис научил его обманному приёму?

Как там, интересно, его друзья? Не забыли ли о нём? Видели ли то, что случилось в столовой?

Как Том? Где он сейчас?

Джерри лежал ночью в одиночной палате, погружаясь в размышления, как в омут. Он пытался составить полную картину из найденных пазлов, но недостающих кусочков пока было ещё слишком много. Он искал их в голове, но всё время натывался на прорехи, словно память заводила его в тупик в пустом и туманном лабиринте сознания.

Откуда Том знает его имя? Кто он вообще такой? Почему камера наблюдения показала не то, что было на самом деле?

Что творится с этим местом?

Джерри спал плохо. Он снова видел этот сон. Вновь к нему приходил страх, окутывая чёрными щупальцами боли. Он пытался отлепить его, но тот держался крепко, как осьминог. Он не отпускал Джерри, всё глубже унося в пустоту.

Глава пятая

После нескольких дней мучительного одиночества и ничегонеделания Джерри, наконец-то, выпустили из одиночной палаты. Чему и он, и его друзья были крайне рады.

Джерри всеми силами притворился, что ему стало лучше. Пришлось принять тот факт, что он напал на Тома. Но лишь для доктора Грея. Сам-то он знал, что не нападал. У него и в мыслях такого не было. Доктор ему поверил, хотя в его глазах и читалось подозрение.

Джерри расспрашивал своих друзей о случившемся в столовой, и все они единодушно отвечали, что это Том напал на Джерри. Да и у него не было никаких сомнений по этому поводу. Зато были у всех остальных.

Через пару дней после того, как Джерри выпустили из одиночной палаты, у них состоялась групповая беседа с доктором Греем в небольшой комнате, которую пациенты прозвали «фейк» – просто потому что доктора и медперсонал называли её комнатой отдыха. А отдыха там и в помине не было, разве что только на словах.

Сама комната была выкрашена в тёплый пастельно-розо-

вый цвет (хоть какое-то разнообразие). Крохотный торшер в причудливом абажуре таился в углу. Комната была пуста, если не считать несколько стульев, расставленных в середине полукругом, и одного шкафа с вышеупомянутым торшером под боком.

Напротив двери высились два больших, чуть зашторенных, окна. Джерри присел на стул возле одного из них. Все расселись по местам. Доктор Грей со стопкой каких-то бумаг пристроился на стул напротив ребят. Он бережно держал их на коленях, будто ребёнка.

– Итак, – начал он, открывая одну из них, – на чём мы остановились в прошлый раз? Кто мне сможет сказать?

Крис, который сидел на стуле возле Джерри, резко вскинул руку.

– Кажется... э-мм... на вреде наркотиков.

Доктор Грей одобрительно улыбнулся ему.

– Очень хорошо, Кристофер. Мы...

– Крис! Я просил называть меня Крис! – резко перебил его Крис, недовольно насупившись.

– Извини, – спокойно кивнул доктор Грей, посмотрев на него в упор, и медленно перевёл взгляд на Джерри. – Теперь мы начнём тему снов. Попробуем разобраться, есть ли в ваших снах тревожные воспоминания, отголоски прошлого, не дающие вам начать новую жизнь. Порой страхи прячутся в снах. Это очень важно – суметь вовремя найти их. Ведь сны наш разум строит из пережитков жизни. Наше воображение

зачастую делает их нереальными, пытаясь скрыть в воодушевляющей нереальности томящиеся в душе страхи...

Доктор продолжал говорить, но Джерри смотрел в окно. Он не слушал. За завесой стекла лил дождь. Он тихими толчками барабанил по карнизу, оставлял прозрачные дорожки, похожие на слёзы. Джерри поймал своё отражение в стекле – бледное, осунувшееся лицо, покрытое веснушками, смотрело на него в ответ. Но глаза были не его. Чёрные, словно смола, и горящие так же ярко, как угли в печи.

– Ну, что же. Кто первый расскажет о своих снах? – Вопрос доктора Грея привёл Джерри в чувство, и он отвернулся от окна, уставившись на него.

В комнате наступило молчание. Все вжались в свои стулья, стараясь не смотреть на доктора. Хотелось слиться с окружением, как хамелеон.

– Софи, может, ты? – ласково обратился к девушке доктор Грей.

Софи испуганно посмотрела на него, затем обвела взглядом всех собравшихся. Она, казалось, готова была исчезнуть.

Девушка потупилась, уставившись на свои кеды.

– Я... – замялась она, нервно теребя подол своей персиковой футболки. – Мне снилось... Мне снилось большое красивое поле с огромным количеством цветов... как на альпийских лугах.

Софи говорила так тихо, что её едва можно было услы-

шать.

– Хорошо! – улыбнулся девушке доктор Грей и перешёл к следующему: – Теперь, может, ты, Иван?

Иван сидел на стуле вразвалку, всё с той же книгой в руках, лохматый и помятый, словно только что после сна. Когда доктор позвал его, он медленно оторвал усталые глаза от книги.

– Что мне снилось? – задумчиво повторил вопрос Иван. – Вроде бы мне снился сюжет романа «Унесённые ветром»¹, и, что самое странное, я был Скарлетт О'Харой. Меня это, если честно, как-то насторожило.

Все с удивлением уставились на Ивана. Джерри подумал о том, что стоило бы прочесть этот роман, может, тогда он будет в курсе, кого именно имел в виду Иван.

– Спасибо, Иван. Мы ещё вернёмся к этому вопросу, – произнёс доктор несколько небрежно и обратился к следующему: – Крис? Что ты можешь нам рассказать?

Крис, сидя на стуле верхом, озадаченно посмотрел на доктора Грея. На нём была старая, грязно-серая майка, что делало его вид каким-то домашним. Правда, у Джерри и в голове не укладывалось, как можно назвать это место домом.

Крис взлохматил свои смоляные волосы и слегка смутился – то ли из-за внимания, уделённого ему, то ли ещё из-за

---

¹ «Унесённые ветром» – роман американской писательницы Маргарет Митчелл, события которого происходят в южных штатах США в 1860-х годах, во время и после гражданской войны.

чего-то.

– Что снилось? Снилось... – Он почесал затылок и с шумом выдохнул. – Да я так и не вспомню. Увы, я сны не очень хорошо запоминаю, за исключением эротических. Не думаю, что сейчас, в присутствии дамы, это уместная тема.

Джерри с трудом сдержал смех, глядя на насмешливую улымку своего друга. Доктор буравил Криса каким-то задумчивым взглядом.

– Ну ладно, Крис, – еле заметно улыбнулся он. – Я это учту. – Доктор перевёл взгляд на Джерри: – А ты, Джерри? Что тебе снилось?

Джерри и не заметил, как подошла его очередь. В голове была полная пустота, а перед глазами вставал сон, полный огня и боли. Он растерянно уставился на доктора.

– Ну же, Джерри. Неужели тебе ничего не снилось? – настойчиво подбодрил его доктор Грей.

Джерри отрешённо посмотрел в окно и в дождевых каплях, стекающих по стеклу, разглядел очертания пламени, ветвистыми дорожками уходящего в пустоту. Будто картина его недавнего сна отразилась в них. Он вздрогнул, вспомнив опаляющее, нещадно жгущее пламя. Джерри зажмурился, когда картины разрушения полыхнули перед глазами, будто всполохи молнии, вместе с чёрным лицом Незнакомца.

– Пожар... – еле слышно промолвил он, медленно разомкнув веки.

Доктор Грей нахмурился. Его обеспокоило поведение

Джерри. Он с любопытством подался чуть вперёд на стуле и произнёс:

– Пожар? Джерри, тебе снился пожар?

Джерри, словно выйдя из транса, в ужасе уставился на доктора. Затем обвёл взглядом всех присутствующих. Крис смотрел на друга с беспокойством, Софи – с лёгким испугом, а Иван – с полным равнодушием. Джерри секунду молчал, глядя на свои синие кроссовки и размышляя.

Нужно было что-то делать. Что-то сказать.

– Пожар?! Нет, что вы! – затараторил он. – Мне снилось, как я играл в... гольф! Да, гольф! Знаете, довольно скучное занятие, скажу вам.

– Ну, ладно. – В голосе доктора Грея слышалось недоверие. Он что-то записал в одной из папок, лежащей у него на коленях, и, подняв глаза, посмотрел на всех собравшихся. – Попробуйте проследить за течением своих снов. Они способны открыть страхи. Страхи, таящиеся в глубине души. Не стоит скрывать их. – Он остановил свой взгляд на Джерри. – Не всегда хватает сил справиться с ними в одиночку.

Они провели на групповой беседе почти всё утро, остановившись на сне Ивана, который старались, как выражался доктор, «разложить по полочкам».

После беседы Джерри пулей вылетел из комнаты, и доктор Грей не успел его окликнуть. Медленно он шёл по коридору, опустив руки в карманы. Его не покидали мысли о случившемся на групповой беседе. Он чуть не рассказал о том сне.

Пожар.

Лечебница горела и вспыхивала подобно спичке. Джерри снова вздрогнул, вспомнив те ужасные моменты. Он потряс головой, пытаясь отогнать дурные мысли. Что же это такое?

По коридору, помимо него, сновало ещё множество таких же пациентов, врачей и санитаров с медсёстрами. Но Джерри их почти не замечал. Он смотрел себе под ноги и брёл вдоль коридора, полностью погрузившись в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.